

**БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ И БЕЗОПАСНОСТИ»**

ДИПЛОМАТИЯ БЕЛАРУСИ ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

материалы научного семинара, 16 марта 2016 г.

под редакцией кандидата исторических наук, доцента
А. В. Русаковича

Минск
БГУ
2016

Редакционная коллегия:

Шадурский Виктор Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор

Малашенкова Ольга Федоровна, кандидат экономических наук, доцент

Селиванов Андрей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент

Русакович Андрей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент

Дипломатия Беларуси: прошлое и настоящее. Материалы научного семинара. Минск, 16 марта 2016 г. / Редкол.: В.Г. Шадурский [и др.]. — Минск, 2016. — 53 с.

В данный сборник вошли статьи, посвященные истории и современному состоянию дипломатической службы Беларуси, а также выдающимся деятелям белорусской дипломатии. Адресуется ученым, преподавателям, аспирантам и студентам, а также всем, кто интересуется проблемами дипломатии Беларуси.

Тезисы публикуются в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Барахвостов П.А.</i> Участие Республики Беларусь в «Восточном партнёрстве» (2013 – 2016 гг.)	4
<i>Дрозд Н.И.</i> Народная дипломатия Италии в контексте развития двусторонних отношений с Республикой Беларусь	9
<i>Кузнецов И.Н.</i> Информационно-аналитическая деятельность дипломатической службы Республики Беларусь	11
<i>Лазоркина О.И.</i> Радзивиллы в истории ВКЛ и Речи Посполитой: Николай Радзивилл Черный	15
<i>Падалінскі У.А.</i> Міхайла Гарабурда — выбітны дыпламат Вялікага Княства Літоўскага другой паловы XVI ст.	21
<i>Рублевский И.Ю.</i> Дипломатия Федеративной республики Бразилия в рамках латиноамериканской интеграции и ее практические результаты для Республики Беларусь	27
<i>Русакович А.В.</i> Политика Беларуси в отношении Германии в 1990—2015 гг.: основные итоги	32
<i>Свилас С.Ф.</i> Сотрудничество Белорусской ССР и Юнеско в издательской деятельности: первый опыт (вторая половина 1950-х гг.)	38
<i>Тарас Д.А.</i> Украинская диаспора — взаимодействие государства с зарубежными общинами	45
<i>Циватый В.Г.</i> Дипломатическая компаративистика: институционально-исторические традиции и современные тренды моделей дипломатии и политико-дипломатических систем государств (теоретико-методологический аспект)	49

Участие Республики Беларусь в «Восточном партнерстве» (2013 – 2016 гг.)

П.А. Бархвостов, *Белорусский государственный университет*

В 2004–2007 гг. состоялось масштабное расширение Европейского союза (ЕС). Это обусловило необходимость выработки Евросоюзом определенной позиции в отношении новых соседей, следствием чего стало формирование Европейской политики соседства (ЕПС), направленной на создание «пояса» процветания и безопасности вдоль собственных границ. Новой эволюционной ступенью ЕПС явилась программа «Восточное партнерство», начатая в 2009 г. и предназначенная для шести постсоветских государств: Украины, Беларуси, Молдовы, Грузии, Армении и Азербайджана. В настоящем сообщении рассмотрены особенности участия Республики Беларусь (РБ) в «Восточном партнерстве» в 2013–2015 гг.

Углубление евразийской интеграции повысило внимание Европейского союза к Беларуси, что проявилось в наращивании к 2013 г. дипломатических и политических контактов РБ с входящими в Евросоюз странами: Польшей, Литвой, Латвией.

Важным событием стал Вильнюсский саммит «Восточного партнерства» в ноябре 2013 г., на котором ЕС был вынужден признать ограниченность рычагов влияния на Беларусь и бесперспективность прежней политики санкций и «замораживания» отношений. Саммит ознаменовал переход к политике «вовлечения» Беларуси в сотрудничество с ЕС. В немалой степени этому способствовала позиция белорусского руководства, озвученная министром иностранных дел Беларуси В. Макеем, высказавшимся за необходимость учета в рамках инициативы специфику стран-партнеров и подчеркнувшим заинтересованность страны в развитии открытого диалога и сотрудничества с ЕС в целях формирования подлинного партнерства [1]. Значительное влияние на трансформацию политики Евросоюза в отношении Беларуси оказало участие Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в урегулировании украинского кризиса.

Особенностью «новой» политики Евросоюза в отношении РБ является активизация взаимодействия с властными структурами и перемещение сотрудничества, главным образом, в экономическую, социальную, энергетическую и транспортную сферы. Таким образом, в отношениях «ЕС – Беларусь» в рамках программы «Восточное партнерство» задействуется лишь экономическая составляющая.

2014 г. стал знаковым для белорусско-европейских отношений: начались переговоры между Республикой Беларусь и Европейским союзом по заключению соглашений об упрощении визовых процедур и о реадмиссии, а также консультации по вопросам модернизации для определения взаимоприемлемой формы будущего сотрудничества между Правительством Беларуси и ЕС в этой сфере. Был активизирован диалог отраслевых белорусских ведомств с Европей-

ской комиссией в области экологии, экономики и финансов, логистики. В 2014 г. Евросоюз принял Индикативную программу для Беларуси на 2014–2017 гг., предусматривающую финансирование проектов и мероприятий в области социальной политики, экологии и развития регионов. Сформированы условия для участия Беларуси в региональных и трансграничных программах сотрудничества ЕС в рамках Европейского инструмента соседства на 2014–2020 гг. Руководством страны принято решение использовать выделяемые Евросоюзом средства для финансирования социальных программ и инфраструктурных проектов. Так, в соответствии с программой европейской помощи Беларуси на 2014–2020 гг. 30% выделяемых средств предполагается направить в социальную сферу, 25% – на охрану окружающей среды, 25% – на местное/региональное экономическое развитие [2].

Результативно развивалось сотрудничество с ЕС в сфере технической помощи, в том числе по линии национальной индикативной программы действий ЕС для Беларуси и программ трансграничного сотрудничества ЕС «Литва-Латвия-Беларусь», «Польша-Украина-Беларусь» и «Регион Балтийского моря». В частности, по линии «Восточного партнерства» началось оснащение белорусско-украинской границы, включая поставку органам пограничной службы Республики Беларусь транспортных средств, приборов и оборудования.

Дополнительным катализатором активизации «белорусского» вектора внешней политики ЕС стала начавшаяся в 2014 г. «санкционная война» между Евросоюзом и Россией. Осенью 2014 г. наблюдалась заметная активность представителей политических и деловых кругов соседних с Беларусью стран ЕС с целью поиска возможностей переработки продукции и ее экспорта через РБ.

Крупнейшими торговыми партнерами Беларуси среди стран – членов ЕС в 2014 г. являлись: Германия (3,8 млрд дол.), Польша (2,2 млрд), Нидерланды (2 млрд), Италия (1,9 млрд), Литва (1,2 млрд дол.) [3]. При этом рынок Германии – третий по величине после российского и украинского, а импорт немецких товаров превысил лишь импорт товаров из России.

Интенсивно развивались отношения между РБ и Литвой. Наиболее успешные направления взаимодействия: логистика, транспорт и транзит [4]. В десятку стран – крупнейших инвесторов в экономику Беларуси в 2014 г. в Латвия, вложившая в 2014 г. около 150 млн дол.

Благодаря усилиям Польши и Литвы Шенгенская зона оказалась открытой для граждан Беларуси в большей степени, нежели для жителей других стран – участниц «Восточного партнерства» и России.

2015 г. характеризовался дальнейшей интенсификацией политических контактов между ЕС и Беларусью. Только лишь в течение февраля: состоялась встреча министров иностранных дел РБ В. Макея и его латвийского коллеги Э. Ринкевичса, на которой обсуждены перспективы взаимодействия ЕС и ЕАЭС; Минск посетили заместитель генсекретаря Европейской службы внешних действий Х. Шмид, директор департамента России, «Восточного партнерства»,

Центральной Азии, регионального сотрудничества и ОБСЕ Европейской службы внешних действий Г. Виганд, спецдокладчик Парламентской ассамблеи Совета Европы А. Ригони; зампредседатель группы Европейской народной партии в Европарламенте С. Калниете. В апреле 2015 в Беларуси находился комиссар по Европейской политике соседства и переговорам по расширению Й. Хан. В июне в Минске проходила сессия по окружающей среде пятого раунда неформального диалога на уровне министров стран — участниц инициативы ЕС «Восточное партнерство». В ходе данных визитов и встреч обсуждалось будущее сотрудничества ЕС и Беларуси. Доминантой дискуссий оставались вопросы торгово-экономических взаимоотношений.

2015 г. был трудным для экономики нашей страны. В январе-октябре 2015 г. по сравнению с январем-октябрем 2014 г. произошло снижение реального ВВП на 3,9 %, обусловленное падением производства практически по всем основным видам экономической деятельности [5]. Доля экспортных поставок в Россию, являющуюся основным торговым партнером РБ, сократилась на 31,6% при отрицательном сальдо товарооборота, что объясняется кризисными явлениями в РФ. В связи с этим встала задача диверсификации экспорта. Целесообразным на современном этапе выглядит наращивание объемов внешней торговли товарами между Беларусью и ЕС за счет расширения ассортимента поставляемой на рынки друг друга продукции и поэтапного снятия действующих ограничений во взаимной торговле. Стратегический характер партнерства между Республикой Беларусь и Европейским союзом особенно заметен в контексте экспортно-импортных отношений: в 2015 г., несмотря на падение экспорта в 19%, достигнуто положительное сальдо в товарообороте РБ с ЕС. Основные торговые партнеры Беларуси: Соединенное Королевство, Германия, Польша, Нидерланды, Литва.

Необходимость наращивания белорусского экспорта в страны Евросоюза и дальнейшей интенсификации экономического сотрудничества в рамках «Восточного партнерства» актуализировала комплекс задач, для решения которых целесообразно использование опыта и инвестиций ЕС, в том числе:

- расширение правовой базы экономического сотрудничества, предусматривающей, в первую очередь, выработку нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Европейским союзом;
- создание необходимых структур содействия включению отечественных компаний в циклы разработки–производства–реализации высокотехнологической продукции;
- организация мониторинга конкурентоспособности товаров, услуг, предприятий;
- внедрению технических норм и стандартов Евросоюза на производственных предприятиях Республики Беларусь, экспортирующих, прежде всего, сельскохозяйственную, строительную и машинотехническую продукцию, которая часто не соответствует принятым в ЕС параметрам экологической чистоты, энергопотребления и безопасности;

- включение Беларуси в процесс формирования общеевропейской транспортной инфраструктуры (логистики);
- активизация создания совместных предприятий;
- проведение ежегодных Дней белорусской экономики в странах ЕС с целью поиска новых торговых партнеров и рыночных ниш для белорусских предприятий-экспортеров;
- использование возможностей программы «Восточного партнерства» для всеобъемлющего наращивания кадрового потенциала науки и развития мобильности ученых, создания широко распространенных за рубежом «посевных» проектов и компаний, «старт-апов», спин-офф компаний; формирования научно-производственных объединений и их подключение к платформам, действующим в Евросоюзе.

«Новая» политика Брюсселя в отношении официального Минска нашла свое яркое выражение в практически полной отмене с 1 марта 2016 г. санкций против белорусских чиновников и бизнесменов. В своем заявлении по этому поводу ЕС пообещал Беларуси экономическую помощь, торговые преференции и поддержку во вступлении в ВТО. Белорусские компании также получают доступ к финансированию от Европейского инвестиционного банка и Европейского банка реконструкции и развития.

В заключение отметим, что новый этап в развитии белорусско-европейских отношений, начатый Вильнюсским саммитом «Восточного партнерства» в 2013 г., будет успешным. Снятие преград и ограничений на пути углубления сотрудничества позволит открыть скрытые резервы роста для обеих сторон, придать региональному развитию новый импульс. При этом экономическое взаимодействие Брюсселя и Минска не наносит ущерб евразийской интеграции и стратегическому сотрудничеству с Россией. Беларусь рассматривает два интеграционных процесса – ЕС и ЕАЭС – как взаимодополняющие и в долгосрочной перспективе конвергентные [6].

Библиографические ссылки

1. Выступление Министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея на пленарном заседании саммита «Восточного партнерства», 29 ноября 2013 г., г. Вильнюс // МИД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/press/statements/c679f839ec987f67.html>. – Дата доступа: 15.02.2016.
2. Strategy Paper/ Multiannual Indicative Programme. Belarus 2014–2017//European Union External Action [Electronic recourse]. – Mode of access: http://eeas.europa.eu/enp/pdf/financing-the-enp/belarus_2014_2017_summary_of_the_programming_document_en.pdf. – Date of access: 03.01.2016.
3. Данные о внешней торговле Республики Беларусь по отдельным странам в январе 2015 г. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/torgovlya/vneshnyaya-torgovlya_2/operativnyedannye_5/dannye-o-vneshnei-torgovle-respubliki-belarus-po-otdelnym-stranam/. – Дата доступа: 15.02.2016.

4. Маненок, Т. ЛЖД и БЖД: эталон партнерства / Т. Маненок // Белорусы и рынок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belmarket.by/ru/293/171/23804.htm>. – Дата доступа: 10.02.2016.

5. Итоги внешней торговли Республики Беларусь за январь-декабрь 2015 года // Государственный таможенный комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gtk.gov.by/ru/stats/itogi_vnesh_torgovli2015/dec15. – Дата доступа: 10.02.2016.

6. Материалы подхода к прессе министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея по итогам переговоров с министром иностранных дел Латвийской Республики Э. Ринкевичем, 19.02.2015 г., г. Минск // МИД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/print/press/news_mfa/d62c70862e05c0d9.html. – Дата доступа: 04.02.2016.

Народная дипломатия Италии в контексте развития двусторонних отношений с Республикой Беларусь

*Н.И. Дрозд, кандидат филологических наук, профессор,
Белорусский государственный университет*

Вопрос места и роли народной дипломатии в контексте итало - белорусских отношений важный и актуальный в настоящее время в связи с тем, что гуманитарный аспект становится неотъемлемой частью мировой политики. На современном этапе международные отношения характеризует глобальная взаимозависимость государств, авторитет которых обуславливается не только политическим или экономическим развитием, но и гуманитарно-культурным потенциалом. Страны используют народную дипломатию для популяризации своего культурного достояния и исторического опыта в целях получения определенных преференций в современных международных отношениях. Методы народной дипломатии отождествляются с той «мягкой силой», которая служит укреплению геополитических позиций, решению внешнеполитических и экономических задач государств, способствует сближению взглядов по разным аспектам взаимодействия.

Белорусско-итальянские отношения характеризуются стабильным развитием. Они не имеют богатой многовековой истории и традиций. Однако надо подчеркнуть, что особенность процесса формирования наших двусторонних отношений, его специфика заключаются именно в том, что за столь незначительный во временном отношении период, наши дипломатические службы смогли создать модель устойчивых и надежных отношений, представляющих неоспоримую значимость для народов обеих стран во всех областях общественной жизни. Большая заслуга в этом принадлежит народной дипломатии и гуманитарному сотрудничеству. Гордость своей культурой и историей, приверженность национальным ценностям, открытость международному сотрудничеству — это то, что объединяет в гуманитарном контексте Беларусь и Италию. Необходимо отметить, что как МИД Республики Беларусь, так и Фарнезина испытывали на протяжении последних десятилетий проблемы и трудности во внутренней и внешней политике. Однако, идя навстречу друг другу, Италия и Беларусь смогли сформировать надежную базу двусторонних отношений.

Народная дипломатия — это совместная деятельность государственных и негосударственных организаций, направленная на расширение международных общественных связей государства. Современная Италия располагает огромным потенциалом для развития общественной дипломатии, что было ярко продемонстрировано страной в отношении Беларуси в реализации многих проектов по оказанию помощи белорусскому народу по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Итальянская внешняя политика в сфере гуманитарно-культурного сотрудничества имеет хорошо отработанную законодательно-

институциональную основу взаимодействия с зарубежными странами, которая включает большое количество нормативно-правовых документов и специальных программ.

Особый вклад в становление двусторонних итало-белорусских отношений в области гуманитарного сотрудничества внесли итальянские благотворительные организации, как на уровне институциональном, так и на уровне межличностного общения отдельных граждан обоих государств. Благотворительность, как ни одна другая сфера деятельности, мотивирует человека на действие, оказание помощи и участливое отношение к тому, кто нуждается. В этой связи разнообразные направления гуманитарно-культурного взаимодействия становятся все более весомым фактором международных контактов, формируют доверие и благоприятный климат в отношениях между народами и государствами.

Информационно-аналитическая деятельность дипломатической службы Республики Беларусь

И.Н. Кузнецов, кандидат исторических наук, доцент,
Белорусский государственный университет

В современных условиях мирового социально-экономического развития, особенно важной областью государственного управления стала информационно-аналитическая деятельность, которое состоит в сборе и обработке информации, необходимой для принятия обоснованных решений во внешнеполитической сфере.

Перед внешнеполитическим ведомством всегда ставились задачи получения информации, ее переработки, а также генерирования и передачи новой информации стратегически важной для государства и его эффективной деятельности.

Под информационно-аналитическим обеспечением внешнеполитической деятельности автор понимает *вид внешнеполитической деятельности государства, направленной на создание необходимых условий для осуществления внешнеполитического воздействия в целях реализации внешней политики государства.*

Как вид внешнеполитической деятельности государства и ее информационно-аналитическое обеспечение имеет свое содержание и осуществляется каждым государством. Очевидно, что обеспечение любой деятельности является важнейшей предпосылкой ее успешной реализации.

Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности является объективной необходимостью, поскольку у государства на определенном этапе его деятельности в целом возникает потребность в улучшении имеющихся или создании новых условий для достижения поставленных внешнеполитических целей и задач.

В информационно-аналитической деятельности в ее внешнеполитическом контексте можно выделить *цели, задачи, предмет, методы и средства*, разновидности и подразновидности этой деятельности, присущие им формы и методы (технологии) [1, с.79].

Основной целью информационно-аналитической работы является информирование Центра о стране пребывания, её внешней политике, экономике и других аспектах, так и деятельность Центра в лице центрального аппарата и представительств за рубежом по информированию международного сообщества о своей стране.

Предметом информационно-аналитической деятельности являются общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся при обращении информации в информационной сфере в результате осуществления информационных процессов [2, с.40].

К первоочередным задачам информационно-аналитической деятельности *следует выделить:*

— взаимодействие с общественностью — налаживание и поддержание широких контактов путем определения целевых аудиторий через онлайн-пространство и другими современными способами (сайты, аккаунты в соцсетях, блоги, SMS-информирование и т. п.);

— управление знаниями аккумуляция лучших знаний и опыта, их оптимальное распространение (использование внешних и внутренних экспертных ресурсов, включая краудсорсинг, создание дипломатической электронной энциклопедии и внутрикорпоративной социальной сети, организация веб-семинаров «по интересам» и др.);

— управление информацией — отслеживание международных информационных потоков с целью «раннего предупреждения» возникающих социальных и политических тенденций, а также для своевременного реагирования на чрезвычайные ситуации с гражданами;

— поддержка координации — обеспечение планирования, сопровождения и контроля за внешними связями органов исполнительной власти и крупных хозяйствующих структур [3].

В сфере информации и аналитики дипломатия, точнее говоря, дипломатическая служба, выступает в двух главных ипостасях. В первом случае одной из ее основных задач является *сбор и обработка (анализ) информации* в интересах проведения государством внешнеполитического курса, обеспечения своей стране достойного места на международной арене.

Другое необходимое направление информационно-аналитической деятельности дипломатической службы — это *обеспечение информационной поддержки внешней политики своего государства*, причем как внутри страны, так за рубежом. В данном контексте дипслужба сама представляет собой важный источник информации. Следует подчеркнуть, что эта исходящая информация носит направленный характер, который определяется задачами, стоящими перед дипломатической службой в тот или иной конкретный момент [4, с.106–109].

Однако, в независимости от характера направленности информации, информация должна соответствовать следующим важнейшим требованиям.

Во-первых, информация должна быть *актуальной*, т.е. она должна отвечать тем политическим задачам, которые стоят в повестке дня деятельности правительства или которыми интересуется общественное мнение.

Вторым основополагающим требованием к информации является ее *достоверность*. В точном следовании правде заключается мера профессионализма и ответственности лица, несущего дипломатическую службу.

Последнее по счету, но отнюдь не по значению, желаемое качество информации — это ее полнота.

Полнота информации во многом характеризует качество информации и определяет *достаточность* данных для принятия решений или для создания

новых данных на основе имеющихся. Чем полнее данные, тем шире диапазон методов, которые можно использовать, тем проще подобрать метод, вносящий минимум погрешностей в ход внешнеполитического процесса [5, с.26].

Как видим, одной из важнейших задач Министерства иностранных дел является *разработка и представление Президенту Республики Беларусь и в Правительство страны обобщенной информации, а также предложений по вопросам отношений Беларуси с иностранными государствами и международными организациями, заключения, продления, приостановки или прекращения ее международных договоров.*

Никакая, даже самая совершенная схема не в состоянии предусмотреть действия, вытекающие из информации, поступающей из-за рубежа и от внутригосударственных ведомств:

— не может учесть характер и особенности инициативных предложений, которые поступают в центральный аппарат;

— не может предугадать результаты многочисленных встреч и бесед, которые изо дня в день приходится проводить министру и другим сотрудникам МИД с представителями иностранных держав.

Объем этой работы немал и требует не только времени, но и огромной затраты энергии, не говоря уже о большой ответственности за каждое сказанное слово, за каждый предпринятый шаг.

Информационной и аналитической работой в министерстве в той или иной мере занимаются все оперативные подразделения, как территориальные, так и функциональные, так система дипломатических представительств за рубежом.

За последние годы усилия внешнеполитического ведомства Республики Беларусь в сфере «цифровой дипломатии» стоит рассматривать с точки зрения увеличения влияния государства на международной арене.

МИД ведет целенаправленную работу по донесению своей позиции – ежедневно на сайте министерства публикуются отчеты о различных внешнеполитических акциях Республики Беларусь на международной арене, что, безусловно, играет немаловажную и не последнюю роль в деле формирования четкой позиции страны по вопросам международных отношений.

Также следует отметить работу веб-сайта. Здесь можно найти исчерпывающие ответы на многочисленные запросы средств массовой информации.

Вследствие того, что Интернет давно стал не просто средством общения, но и площадкой широкого, в том числе международного, непосредственного и безбарьерного диалога, необходимо научиться работать с использованием новых средств и с новыми аудиториями.

Экспертным сообществом Беларуси высказываются предложения по системной организации ведения информационно-аналитической работы.

Среди первоочередных задач выделяются:

— эффективное использование новых медиа;

— проведения регулярных обучающих тренингов для местных сотрудников по коммуникации.

— регулярное и целенаправленное инвестирование в профессиональное обучение сотрудников, отвечающих за подготовку и реализацию информационных программ.

На данном этапе информационно-аналитическая деятельность белорусского МИД реализуется по *трем ключевым* пунктам: *ведение дипломатической переписки, взаимодействие со СМИ и так называемая «цифровая дипломатия»*.

Однако, следует отметить некоторые погрешности в осуществлении информационно-аналитической деятельности для более четкого понимания задач, которые стоят перед руководством внешнеполитического ведомства республики.

Существующий в Беларуси механизм информационно-аналитического обеспечения внешней политики как совокупности и взаимосвязи образующих её элементов нуждается в совершенствовании.

В настоящее время для его действий характерны *ситуативность, нерегулярность, непоследовательность и суетливость проводимых информационных акций*.

Высокая эффективность личной внешнеполитической деятельности Президента Беларуси нивелируется экономической, информационно-аналитической слабостью белорусского государственного аппарата, отсутствием системы стратегического анализа и координации в информационном реагировании на международные события между различными органами государственной власти.

Таким образом, на данном этапе своего развития внешнеполитическая деятельность белорусского государства и ее информационно-аналитическое обеспечение сталкивается с рядом проблем, объективно возникшими после распада Советского Союза и с которые оно пытается решать.

Библиографические ссылки

1. Почепцов Г.Г. Информационно-политические технологии / Г.Г. Почепцов. М.: Центр, 2003.
2. Селяншов, О.В. Практика дипломатических сношений государств / О.В. Селяншов. М: АСТ, 2010 .
3. Леонов, Н.С. Информационно-аналитическая работа в загранучреждениях/ Н.С.Леонов. М.: Москва, 2014.
4. Кондратов, А.И. Обеспечение внешнеполитическое деятельности государства. /А.И.Кондратов. М: АСТ, 2010.
5. Кашлев, Ю.Б., Панарин, И.Н., Галумов, Э.А. Информация, массовая коммуникация и международные отношения /Ю.Б. Кашлев, И.Н. Панарин, Э.А. Галумов. М.: АСТ, 2005 .

Радзивиллы в истории ВКЛ и Речи Посполитой: Николай Радзивилл Черный

*О.И. Лазоркина, кандидат исторических наук., доцент,
Белорусский государственный университет*

Род Радзивиллов вошел в историю Беларуси, как один из самых влиятельных и знаменитых. Судьбы его представителей оказались неразрывно связаны с историей Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Такого количества выдающихся политических, церковных, военных и культурных деятелей из среды представителей одной фамилии в истории Беларуси пожалуй не встречалось. Они занимали высшую в церковной иерархии должность — виленского католического епископа, назначались виленскими воеводами, великими канцлерами и гетманами. Радзивиллы заседали в Великокняжеской раде и Сенате Речи Посполитой. Одна из самых знаменитых женщин рода Радзивиллов — Барбара, стала супругой короля польского и великого князя литовского Сигизмунда II Августа.

Радзивилл Черный родился 4 февраля 1515 г. в Несвиже. Согласно родовой традиции его называли Николаем. Его отцом был Ян Радзивилл, маршалок земский и каштелян троцкий. Ян отличался смелостью, сильным характером и упрямством. Он прославился в Клецкой битве и сражении под Оршей. Ян любил путешествовать и дважды участвовал в посольствах в Московское государство. В семейной жизни он был несчастлив. Обе его жены умерли в молодом возрасте. В третий раз он женился на Анне из рода Кишки. В качестве приданного Анна принесла Несвиж.

Николаю Радзивиллу с момента рождения была уготована блестящая карьера. Однако жизнь подвергла его испытанию. Когда мальчику было всего семь лет, неожиданно умирает отец — Ян Радзивилл. Анна Кишка вновь выходит замуж и Николай вместе с братом Яном переезжает в дом дяди — Юрия Радзивилла, который был объявлен их опекуном до совершеннолетия.

Юрий заботился о детях своего брата и они ни в чем не знали недостатка. Но самое главное заключалось в том, что он заботился об укреплении позиций своей семьи и все ее представители занимали достойное место в обществе. Дети получили домашнее образование, изучали языки.

В 1529 г. Николай и Ян были приняты при дворе Сигизмунда I Старого и его супруги Боны Сфорца. Молодому королевичу Сигизмунду II Августу нужны были друзья ровесники и Радзивиллов сочли достойными этой высокой чести. Эпоха Возрождения несла новые идеалы, стремление к красоте и знанию. Вместе с Боней Сфорца в Краков в официальную королевскую резиденцию приехали итальянские художники, поэты, музыканты и архитекторы. Братья Радзивиллы, в том числе и их двоюродный брат Николай получили образование. Само нахождение при дворе уже было университетом. Однако Николай Радзивилл Черный стремился к более глубоким знаниям. В 1534 г. он

поступил в Краковский университет, но проучился там недолго. В феврале этого же года Великое княжество Литовское вступило в войну с Московским государством. Братья выехали в Литву на защиту Отечества. Из собственных средств Николай и Ян снарядили 160 конных воинов, которые вошли в состав войска их дяди — Юрия Радзивилла. Кроме того, Николай решил лично принять участие в военных действиях. До 1537 г. он находился на театре боевых действий.

Какое же влияние оказала война на становление Николая Радзивилла? 19-летний студент Краковского университета, выросший при дворе короля, вспомнил славное прошлое своих предков, отличавшихся во все времена храбростью и упорством в достижении целей. Именно тогда проявилась истинная сущность молодого Радзивилла. Знакомство с идеалами Возрождения убедило его в том, что искусство дипломатии намного важнее и эффективнее, чем пролитая кровь на полях сражений. После войны Радзивилл становится политиком и дипломатом.

Сама судьба благоволила Николаю Радзивиллу. Королевич Сигизмунд стал тяготиться своим положением. В письмах он писал, что ему стыдно перед самим собой и людьми. Будучи королем и великим князем, он фактически не обладал полнотой власти. Сигизмунд решил переехать из Польши в Великое княжество Литовское и обрести там желанную власть и самостоятельность. Однако ему нужна была поддержка местной знати, которые должны были помочь убедить его отца отпустить его и наделить реальной властью. С такой просьбой Сигизмунд обратился к Николаю Радзивиллу Черному.

В 1544 г. Сигизмунд выехал в Великое княжество Литовское и при настойчивой поддержке Радзивиллов получил власть в ВКЛ. В благодарность за поддержку Николай Радзивилл стал великим маршалком ВКЛ и вошел в состав панов-рады при великом князе. Маршалок фактически руководил двором великого князя литовского, наблюдал за соблюдением этикета и принимал иностранных послов. Он имел право председательствовать на собраниях панов-рады в отсутствие великого князя, занимался вопросами безопасности и руководил придворной стражей и гвардией. После подписания Люблинской унии должность маршалка стала сенаторской.

В это же время произошло еще одно важное событие, которое изменило жизнь Сигизмунда и всего рода Радзивиллов. Великий князь встретился с Барбарой Радзивилл, двоюродной сестрой Николая. Между ними вспыхнули чувства. Радзивиллы с успехом разыграли эту карту. Сигизмунд не мог не считаться с ними и согласился на брак. Тайное венчание состоялось в 1547 г. в присутствии братьев Радзивиллов и их свояка Станислава Кезгайлы. Брак Сигизмунда расколол обе страны на две части — сторонников и противников короля. Особенно упорствовала мать Сигизмунда — Бона Сфорца.

Этот брак был крайне важен для рода Радзивиллов. Николай Черный всячески стремился укрепить положение Барбары. С этой целью он выехал в Вену, встретился там с императором Карлом V и просил о присвоении представите-

лям его семьи княжеского титула. Император удовлетворил его просьбу. Братья стали князьями на Несвиже и Ольце, а их кузен Николай Рыжий — князем на Биржах и Дубинках. Все было сделано для того, чтобы возвысить род Радзивиллов, доказать его благородное происхождение и обезоружить противников Барбары.

Жизнь и смерть Барбары Радзивилл легли в основу многих литературных произведений. Спустя несколько месяцев после коронации, Барбара умерла на руках своего мужа. Историки полагают, что она была отравлена.

Влияние семьи Радзивиллов росло день ото дня. Николай и его двоюродный брат Николай Рыжий занимали одни из самых высоких постов в государстве. В 1548 г. Николай женился на представительнице польской аристократии Эльжбете Шидловецкой, что также укрепило его позиции. Сигизмунд присутствовал на свадьбе и поздравлял молодых.

Несмотря на смерть Барбары, великий князь не забыл тех услуг, которые оказал ему Радзивилл. С 1550 г. Николай возглавил канцелярию ВКЛ в качестве великого канцлера. В 1551 г. он получил должность виленского воеводы, а также Клецк и Давид-городок в собственность. Должность воеводы в ВКЛ была одной из самых значительных, ее занимали только представители наиболее влиятельных фамилий. Таким образом, Николай Черный сосредоточил в своих руках три основных должности — великий маршалок, великий канцлер и виленский воевода. Известный белорусский историк В. Чаропка в своих работах называет его некоронованным королем ВКЛ.

Но что особенно вызывало зависть и раздражение у окружающих, так это его необъяснимое влияние на короля Сигизмунда II Августа. Ни одного решения король не принимал без совета и участия своего сановника.

Одной из важных миссий этого времени стал поиск новой супруги для вдовствующего монарха. Николай Радзивилл советовал королю просить руки дочери австрийского эрцгерцога Фердинанда Екатерины. Однако король был не склонен заключить этот союз, поскольку Екатерина была его кровной родственницей. Такие мелочи не интересовали Радзивилла. На карту было поставлено будущее ВКЛ. Как стало известно, московский великий князь Иван Васильевич тайно вел переговоры с императором Священной Римской империи о получении королевского титула. В обмен он обещал признать власть Папы Римского в государстве.

Радзивилл лично выехал в Вену, чтобы противодействовать этим планам. Он встретился с Фердинандом и убедил его оказать поддержку. Взамен он обещал отстаивать интересы Габсбургов в Польше и ВКЛ. Кроме того, Фердинанду понравились планы по заключению брака его дочери с Сигизмундом Августом. Состоялась свадьба на которой символическую роль жениха исполнил Николай Радзивилл и затем лично сопровождал будущую королеву на ее новую родину. Кроме государственных интересов, Радзивилл не забыл и о личных. Из Вены он вернулся с титулом графа на Шидловцах.

Успех этой миссии не давал полной гарантии безопасности ВКЛ. Необходимо было думать о подписании мира с московским великим князем. Выполнение этой задачи крайне осложнялось тем, что поляки советовали Сигизмунду II Августу начать войну с Москвой. По их расчетам, оказавшись в сложном положении ВКЛ будет просить помощи и навязать им унию будет намного проще. Такой сценарий не мог устраивать магнатов ВКЛ, особенно Николая Радзивилла Черного. Все его устремления были направлены на обеспечение независимости ВКЛ и приумножение его территории.

С миссией к московскому великому князю Радзивилл снарядил частное лицо — купца Дементия. Иван Васильевич был не против заключения мира, единственным препятствием было отсутствие царского титула в документах. Однако в этом вопросе Радзивилл не уступил. В итоге Сигизмунд II Август был поставлен перед фактом согласия Москвы на подписание договора. Под давлением панов-рады он направил посольство, которое заключило перемирие на шесть лет.

Еще более поразительной, с точки зрения дипломатического мастерства Радзивилла, была его инициатива по инкорпорации земель Ливонского ордена. С таким предложением к Сигизмунду Августу обратился прусский герцог Альбрехт. Радзивилл старался воплотить эту идею в жизнь. Он думал, прежде всего, о безопасности границ ВКЛ. Государству был необходим выход к морю, что способствовало бы расширению торговли с Европой.

Однако решить вопрос мирным путем не удалось. Магнаты ВКЛ и Польши настаивали на войне и только Радзивилл Черный сумел удержать их от этого пагубного шага. В этом противостоянии проявилась истинная величина его влияния в государстве. 70-тысячное войско под предводительством Сигизмунда подошло к границам Ливонского ордена с целью демонстрации силы. Ливонцы не пошли на конфликт и был заключен военный союз против Москвы, купцы ВКЛ отныне могли свободно торговать в Ливонии, выплата контрибуции завершала соглашение.

Позднее в 1559 г. в Вильно было подписано соглашение о протекторате над Ливанским орденом, в 1561 г. Николай Радзивилл Черный стал администратором Инфлянт, а последний магистр Ливонского ордена вручил ему символы власти — золотой крест и печать.

Одной из самых противоречивых сфер деятельности Николая Радзивилла была реформационная. С идеями Реформации он познакомился во время путешествия по Германии. Духовные поиски привели его сначала к лютеранству, а затем к кальвинизму. Поворотным шагом стало знакомство Радзивилла с магистром теологии Краковского университета Симеоном Заком. В 1553 г. произошло одно из самых резонансных событий в ВКЛ — Николай Радзивилл Черный официально объявил себя кальвинистом. Авторитет его был настолько велик, что шляхта стала массово переходить в кальвинизм. В короткий срок большая часть политической элиты ВКЛ прониклась идеями Реформации. В своих усадьбах магнаты основывали новые церкви. По подсчетам историков

только во владениях Радзивиллов их было свыше 200. В ВКЛ приглашались известные проповедники. Их ораторское искусство привлекала к кальвинизму все более широкую аудиторию. Радзивилл понимал, что укрепить новую веру можно только одним путем — внедрять новые идеи среди молодежи посредством образования. При церквях были основаны школы, а в дальнейшем были открыты гимназии в Бресте, Вильне, Несвиже и Слуцке.

Обеспечением необходимыми учебными материалами Радзивилл также занимался лично. С 60-х гг. в ВКЛ основываются типографии, их количество постоянно росло. Первая была основана в Несвиже — вотчине Радзивиллов. Здесь же были напечатаны первые книги на белорусском языке — «Катехизис» и «Об оправдании грешного человека перед Богом» Сымона Будного. Кроме того, в типографиях издавались учебная и пропагандистская литература.

Над католической и православной церквями нависла реальная угроза утраты своего влияния. В своих донесениях в Рим они просили о помощи и писали о невероятном могуществе Николая Радзивилла Черного. Однако его интересовало не только духовное просвещение и внедрение более прогрессивных идей. Ключевыми были вопросы об огромных богатствах католической церкви, которыми она не желала делиться с государством, и ее вмешательстве в сферу государственного управления и внешней политики.

Реформаторская деятельность Николая Радзивилла всколыхнуло все общество в ВКЛ. Она в значительной степени способствовала его духовному и культурному развитию. Широкое распространение образования сформировало поколение, которое наконец-то избавилось от средневековой закостенелости.

В 1562 г. закончилось перемирие с Московским государством и возобновились военные действия между государствами. Уже в следующем году войско Ивана Грозного овладело Полоцком. Это событие имело чрезвычайно важное значение. В Польше активизировалось движение сторонников за заключение унии с ВКЛ, которое не могло своими силами справиться с противником. Сигизмунд поддерживал эти планы. В этой ситуации единственным выходом стало направление посольства. От имени братьев Радзивиллов и Г. Ходкевича была подготовлена грамота московскому царю с просьбой о заключении перемирия.

В Москве не желали идти на уступки, поэтому переговоры завершились полным фиаско послов ВКЛ. В Польше известие о заключении перемирия вызвало негодование, Н. Радзивилла обвинили в превышении полномочий и даже измене королю. Однако время было выиграно.

В Москве тем временем шла активная подготовка к новому походу против ВКЛ. Их же оппоненты могли выставить только малочисленное войско под командованием Н. Радзивилла Рыжего и Г. Ходкевича. Король Сигизмунд созвал вольный сейм в Вильно для решения вопроса о защите ВКЛ. Кроме того, необходимо было выбрать делегатов на вальный сейм в Варшаву. Делегацию возглавил Николай Радзивилл Черный.

В 1564 г. началось заседание сейма в Варшаве. Польская сторона нашла немало аргументов в архивах. Согласно представленным документам Сигизмунд Кейстутович после своей смерти передавал Польше ВКЛ. Приводились и другие исторические документы и свидетельства. Однако если на стороне поляков был такой важный аргумент, как московское войско на границах ВКЛ, то в Несвиже, по поручению короля хранился государственный архив ВКЛ. По свидетельствам очевидцев тех событий, Радзивилл извлек грамоту Александра Казимировича, в которой он клялся сохранять государственную самостоятельность ВКЛ. В дополнение он предъявил уважаемому собранию печати польских сановников, которыми был скреплен этот привилей.

Между тем обсуждение условий унии представители ВКЛ вынуждены были продолжить, им крайне была необходима военная помощь. Особенно жестко проявил свою позицию Радзивилл в вопросе о титуле будущего короля объединенного государства. Титул великого князя литовского, русского и жемойтского должен был сохраниться.

Во время Варшавского сейма произошло событие, которое коренным образом изменило расстановку сил между его участниками. 27 января 1564 г. войско Н. Радзивилла Рыжего решилось напасть на превосходящие его силы московское войско. Как писал Радзивилл: *«...хотя в сравнении с неприятелем был действительно слаб, но стыд и позор, причиненные мне и всей нашей нации и нашему имени отнятием у нас города и области Полоцкой, побудили меня, наконец, двинуться против неприятеля и близ самой Улы встретиться с ним лицом к лицу»*. Фактор неожиданности сыграл свою роль. Московское войско потерпело жестокое поражение, воевода П. Шуйский был убит. Опасность завоевания ВКЛ временно миновала.

Получив об этом известие, Н. Радзивилл сразу же отклонил польский проект унии. Несмотря на удивительно жесткую позицию короля в данном вопросе, Радзивилл сумел добиться еще одной важной победы. На сейме был представлен проект нового Статута ВКЛ, составленный при его участии. В одной из статей провозглашалось, что согласно древним обычаям в Великом Княжестве Литовском сами выбирают себе великих князей. Сигизмунд утвердил Статут, тем самым обеспечив сохранение самостоятельности ВКЛ.

Это стало последним достижением. Здоровье Николая Радзивилла было подорвано болезнью. В мае 1565 г. в возрасте 50 лет он скончался.

Николай Радзивилл Черный оставил яркий след в истории Беларуси. Благодаря его влиянию и патриотизму Великое княжество Литовское сохранило независимость и силу, а он навеки вошел в список выдающихся представителей Великого княжества Литовского.

Міхайла Гарабурда — выбітны дыпламат Вялікага Княства Літоўскага другой паловы XVI ст.

У.А. Падалінскі, кандыдат гістарычных навук, дацэнт,
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

Другая палова XVI ст. была часам рэзкага абвастрэння барацьбы за ваенна-палітычнае першыньство ў Цэнтральна-Усходняй Еўропе. Гэтае супрацьборства выявілася, напрыклад, у маштабнай Інфлянцкай вайне (1558–1582 гг.) або ва ўтварэнні Рэчы Паспалітай (1569 г.). У такіх умовах Вялікае Княства Літоўскае вымушана было аператыўна рэагаваць на ўсе новыя выклікі, каб абараніць свае знешнепалітычныя інтарэсы. Прычым, часта прыходзілася дзейнічаць у вельмі непрадказальных і неспрыяльных абставінах. Міхайла Багданавіч Гарабурда быў адным з тых, хто на працягу амаль трыццаці гадоў на практыцы дабіваўся рэалізацыі задачаў знешняй палітыкі ВКЛ.

М. Гарабурда паходзіў з беларускага праваслаўнага шляхецкага роду, а паводле маёмаснага становішча адносіўся да сярэдняй шляхты [1, с. 495; 2, с. 125; 3, с. 288]. Пачатак яго кар’еры быў звязаны з канцылярыяй ВКЛ, у якой ён трымаў урад дзяка. Сваю знешнепалітычную дзейнасць М. Гарабурда распачаў у 1559 г., калі ў якасці ганца адправіўся з дыпламатычнай місіяй у Крымскае ханства [4, с. 157–161]. І хаця ганцы, як правіла, выконвалі толькі бягучыя даручэнні ў галіне знешняй палітыкі, гэтая місія была надзвычай важнай. М. Гарабурда прывёз ад крымскага хана Дэўлет-Гірэя грамату, у якой пацвярджаўся мір паміж дзяржавамі. Пасля чаго ВКЛ атрымала магчымасць актыўна ўмяшацца ў барацьбу з Маскоўскай дзяржавай за Інфлянты [4, с. 161–163; 5, с. 29]. Верагодна, за такое паспяховае выкананне свайго даручэння кароль польскі і вялікі князь літоўскі Жыгімонт Аўгуст у сакавіку 1560 г. надаў М. Гарабурдзе ў спадчыннае ўладанне некалькіх «путных» слуг у Полацкім ваяводстве [2, с. 125]. А ўжо ў верасні 1560 г. яму была даручана новая знешнепалітычная місія. На гэты раз М. Гарабурда як ганец накіраваўся ў Маскву. Ён павінен быў перадаць вялікаму князю маскоўскаму Івану IV прапанову ад Жыгімонта Аўгуста спыніць баявыя дзеянні ў Інфлянтах і распачаць мірныя перамовы. На самой справе, гэта была толькі спроба зацягнуць час, каб умацаваць пазіцыі ВКЛ у канфлікце [4, с. 189–191; 5, с. 42–43]. У наступным, 1561 г. М. Гарабурда яшчэ раз паехаў у Крымскае ханства з мэтай схіліць татар да паходу супраць Івана IV. Аднак сваю задачу ён выканаць не здолеў, бо быў перахоплены маскоўскім ваяводам Данілам Абашавым і ў Крым не патрапіў [3, с. 288].

Тым часам, становішча ВКЛ у Інфлянцкай вайне вельмі сур’ёзна пагоршылася. У лютым 1563 г. маскоўскія войскі захапілі стратэгічна важны на гэтым тэатры баявых дзеянняў Полацк і імкнуліся ўзяць пад свой кантроль усю Полацкую зямлю. Безумоўна, кіроўныя колы ВКЛ не збіраліся саступаць Маскве свае землі, але ім патрабаваўся час, каб падрыхтавацца да рэваншу. У

канцы 1563 г. у Маскву было накіравана «вялікае» пасольства ВКЛ з мэтай дабіцца вызвалення палонных і заключыць толькі кароткатэрміновае перамір'е. Пасламі сталі крайчы ВКЛ Юры Хадкевіч і гаспадарскі маршалак Рыгор Валовіч, а сакратаром пасольства быў прызначаны М. Гарабурда. Перамовы, якія працягваліся са снежня 1563 па студзень 1564 г., з-за прынцыпова розных патрабаванняў абодвух бакоў скончыліся безвынікова [4, с. 247–253; 5, с. 73–74]. Заўважым, што М. Гарабурда меў у гэтым пасольстве і асабісты інтарэс. Так, ён спрабаваў дабіцца вызвалення з палону свайго брата Лукаша Гарабурды, захопленага ў лютым 1563 г. у Полацку. Аднак Іван IV запатрабаваў выплаты велізарнага выкупу (50 000 злотых) і вызваліць тады Л. Гарабурду не ўдалося [3, с. 288].

Паступова сітуацыя ў Інфлянцкай вайне стабілізавалася, у 1565–1566 гг. яна набыла характар невялікіх лакальных сутычак і паходаў у памежныя землі. Былі адноўлены і дыпламатычныя кантакты: абедзьве дзяржавы не збіраліся ісці ні на якія саступкі, але хацелі падрыхтаваць сілы для новых рашучых дзеянняў. Улетку 1566 г. у Маскве знаходзілася яшчэ адно «вялікае» пасольства ВКЛ у складзе троекага кашталяна Ю. Хадкевіча і берасцейскага ваяводы Юрыя Тышкевіча. Сакратаром пасольства зноў стаў М. Гарабурда, які напярэдадні місіі быў прызначаны на адзін з вышэйшых урадаў у канцылярыі – вялікага пісара. Нейкіх сур'ёзных вынікаў перамовы з маскоўскім бокам не прынеслі, было толькі заключана перамір'е да студзеня 1567 г. [4, с. 255–258; 5, с. 97–99]. Заўважым, што ў 1560-я гг. М. Гарабурда атрымаў ад Жыгімонта Аўгуста і шматлікія маёмасныя наданні, што было дадатковым сведчаннем яго заслуг у дзяржаўнай і, перш за ўсё, дыпламатычнай дзейнасці [2, с. 125–126, 129–132]. Ён трывала замацаваў сваё сацыяльна-эканамічнае становішча ў асяроддзі сярэдняй шляхты ВКЛ. Так, на перапіс велікакняскага войска ў 1567 г. М. Гарабурда са сваіх маёнткаў выстаўляў 19 узброеных вершнікаў і 9 пешых драбаў [6, стб. 458].

З заключэннем у 1569 г. уніі паміж Вялікім Княствам Літоўскім і Каронай Польскай геапалітычная сітуацыя ў рэгіёне значна змянілася. Ужо на Люблінскім сойме 1569 г. быў вызначаны склад першага «вялікага» пасольства Рэчы Паспалітай у Маскоўскую дзяржаву. Першапачаткова планавалася, што яго сакратаром зноў будзе М. Гарабурда. Аднак, як інфармаваў з Любліна земскі падскарбі Мікалай Нарушэвіч віленскага ваяводу і канцлера Мікалая Радзівіла Рудога, вялікі пісар ВКЛ «*ніякім чынам не хоча, бо ўжо тройчы быў*» [7, с. 48]. У выніку, сакратаром пасольства быў прызначаны каралеўскі сакратар, новагародскі падкаморы Андрэй Абрінскі-Харытановіч [4, с. 290–293].

У канцы 1571 г. М. Гарабурда ўсё ж такі адправіўся з місіяй да Івана IV, але на гэты раз ужо ў статусе «малога» пасла Рэчы Паспалітай¹. Перамовы датычылі парушэнняў маскоўскім бокам перамір'я, падпісанага ў 1570 г.,

¹ Адзначым, што «дыпламатаў» ВКЛ і Рэчы Паспалітай таго часу можна падзяліць на тры катэгорыі: «вялікія» паслы, «малыя» паслы і ганцы: 9, с. 610–611.

тэрытарыяльных спрэчак у Інфлянтах, а таксама магчымасці заключэння вечнага міру паміж дзяржавамі. Аднак нейкіх канкрэтных вынікаў яны не прынеслі [3, с. 289; 4, с. 312–313; 8, с. 115–116]. Заўважым, што ў час перамоў маскоўскі князь нават выказаў пажаданне, каб адным з магчымых паслоў Рэчы Паспалітай, якія б прыехалі дамаўляцца аб вечным міры, быў менавіта М. Гарабурда. Можам толькі пагадзіцца з меркаваннем польскага гісторыка К. Лепшага, што ўжо на той момант М. Гарабурда быў сапраўдным экспертам у ВКЛ па адносінах з Маскоўскай дзяржавай і карыстаўся асабістым прызнаннем Івана IV [3, с. 289].

Наступны раз М. Гарабурда накіраваўся ў Маскоўскую дзяржаву ўжо ў час першага бескаралеўя, якое распачалося ў Рэчы Паспалітай пасля смерці ў 1572 г. Жыгімонта Аўгуста. Дарэчы, гэтая місія мела надзвычай вялікі і скандальны рэзананс як у Вялікім Княстве, так і ў Кароне. З'езд станаў ВКЛ на мяжы 1572–1573 гг., без узгаднення з каронным бокам, адправіў М. Гарабурду паслом на перамовы з Іванам IV [10, с. 91–105, 110–112]. Кантакты часткі палітычнай эліты ВКЛ з вялікім князем маскоўскім у той час мелі на мэце запабегчы магчымаму ўварванню маскоўскіх войскаў у Інфлянты або нават у межы Вялікага Княства, але ў Кароне гэтая місія была ўспрынята як спроба сепаратнай элекцыі Івана IV або яго сына Фёдара на пасад вялікага князя літоўскага [10, с. 127–128, 130]. Перамовы М. Гарабурды з Іванам IV праходзілі ў Ноўгарадзе ў лютым 1573 г. Тыя ўмовы, на якіх Вільня гатова была падтрымаць маскоўскую кандыдатуру на будучых выбарах у Рэчы Паспалітай, былі непрымальнымі для Масквы, а тэрытарыяльныя і палітычныя прэтэнзіі вялікага князя маскоўскага – непрымальнымі для кіроўных колаў ВКЛ [8, с. 131–134; 10, с. 112–114; 11, с. 58–64]. Такім чынам, кандыдатура Івана IV або Фёдара на выбарах 1573 г. у Рэчы Паспалітай усур'ёз ні кім не ўспрымалася, але і пагроза знешняга ўварвання была нейтралізавана. Тым не менш, рэзананс ад гэтай місіі быў настолькі вялікім, што М. Гарабурда вымушаны быў нават на элекцыйным сойме рабіць падрабязную справаздачу са свайго пасольства [3, с. 289].

Дыпламатычныя здольнасці і вопыт вялікага пісара ВКЛ аказаліся запатрабаванымі і новым каралём ды вялікім князем Стэфанам Баторым. Кароль, рыхтуючыся да рашучых ваенных дзеянняў супраць Маскоўскай дзяржавы, у чэрвені 1579 г. адправіў М. Гарабурду паслом да крымскага хана Махмед-Гірэя [12, с. 572–573]. Захоўваць мірныя адносіны з Крымскім ханствам на заключным этапе Інфлянцкай вайны было для Рэчы Паспалітай надзвычай важным. Цалкам верагодна, што менавіта М. Гарабурда быў паслом у Крым і ў пачатку 1580 г. [13, к. 34]. А ў хуткім часе ён быў зноў скіраваны на ўсходні напрамак знешняй палітыкі Рэчы Паспалітай, поспехі якой у ваенных кампаніях 1579–1581 гг. прымусілі ўжо Івана IV шукаць шляхі прымірэння з Каронай і Вялікім Княствам. Мірныя перамовы паміж краінамі, пры пасярэдніцтве папскага легата Антоніа Пасевіна, праводзіліся ў снежні 1581– студзені 1582 г. на мяжы ВКЛ і Маскоўскай дзяржавы. У склад «вялікага»

пасольства Рэчы Паспалітай увайшлі брацлаўскі ваявода Януш Збаражскі і дворны маршалак Альбрэхт Радзівіл, а сакратаром стаў М. Гарабурда. Перамовы скончыліся падпісаннем 15 студзеня 1582 г. Ям-Запольскага міру паміж дзяржавамі тэрмінам на 10 гадоў – Рэч Паспалітая захавала за сабой паўночна-ўсходнія землі Беларусі і амаль усе Інфлянты [8, с. 196–199; 10, с. 339–340; 14, с. 244–279; 15, с. 209–245; 16, с. 386–450]. Тым не менш, Ям-Запольскі мір не вырашыў усіх супярэчнасцяў вакол Інфлянтаў. У гэтай правінцыі востра сутыкаліся інтарэсы не толькі Рэчы Паспалітай і Маскоўскай дзяржавы, але і Швецыі. Таму Стэфан Баторый ужо ўвесну 1582 г. накіраваў у Маскву новае пасольства («вялікія» паслы: Я. Збаражскі і жамойцкі кашталян Мікалай Тальваш), сакратаром якога зноў, ужо ў чацверты раз, быў прызначаны М. Гарабурда. Перамовы вяліся ўлетку таго ж года і скончыліся, у цэлым, згодна з інтарэсамі Рэчы Паспалітай [3, с. 289; 8, с. 236–237; 14, с. 286–289, 307; 15, с. 248–274]. Як узнагарода і заахвочванне да ўдзелу ў гэтых місіях выглядае наданне Стэфанам Баторым М. Гарабурдзе новых зямель ужо ў красавіку 1582 г. [2, с. 126].

Паспяхова развівалася і палітычная кар’ера М. Гарабурды. У лютым 1585 г. ён быў прызначаны менскім кашталянам і, такім чынам, увайшоў у склад сената Рэчы Паспалітай [17, с. 110]. Аднак па-ранейшаму асноўным полем яго дзейнасці была дыпламатыя. На сойме Рэчы Паспалітай 1585 г. менскі кашталян браў актыўны ўдзел у перамовах з маскоўскімі пасламі [18, с. 254, 256–257]. А ў красавіку 1586 г. безумоўны знаўца стасункаў з усходнім суседам М. Гарабурда, маючы, дарэчы, даволі шырокія паўнамоцтвы, знаходзіўся ў Маскве ўжо ў якасці «вялікага» пасла Рэчы Паспалітай. Перамовы датычылі вельмі шырокага кола пытанняў: ад кампенсацыі розных крыўдаў, нанесеных купцам Рэчы Паспалітай у Маскоўскай дзяржаве, да магчымай уніі паміж дзвюма краінамі [3, с. 289–290; 8, с. 288–290; 19, р. 13–29]. Гэтая місія, адназначна, была пікам дыпламатычнай кар’еры беларускага шляхціча. У Гародні 24 чэрвеня 1586 г. М. Гарабурда зрабіў справаздачу аб выніках свайго пасольства перад Стэфанам Баторым, але ўжо 12 ліпеня таго года ён раптоўна памёр ад запалення лёгкіх [19, р. 21–29; 20, с. 110]. Знакаміты храніст, дыпламат і юрыст Рэйнгольд Гейдэнштэйн у сваіх «Запісках пра Маскоўскую вайну», выдадзеных у 1584 г. у Кракаве, характарызаваў М. Гарабурду, як чалавека «*таленавітага і асабліва дасведчанага ў маскоўскіх справах*» [14, с. 250].

Такім чынам, Міхайла Багданавіч Гарабурда з’яўляўся найбольш выбітным і вопытным «дыпламатам» Вялікага Княства Літоўскага другой паловы XVI ст. З 1559 па 1586 год ён браў удзел у 11 (магчыма, 12) знешнепалітычных місіях. Як мінімум тройчы М. Гарабурда ездзіў у Крымскае ханства, але сапраўдным спецыялістам ён быў па адносінах з Маскоўскай дзяржавай, на перамовы з якой накіроўваўся восем разоў. За сваё жыццё М. Гарабурда прайшоў усе ўзроўні «дыпламатычнай службы» ВКЛ: ад ганца да «вялікага» пасла. Актыўная і, збольшага, паспяховая дыпламатычная дзейнасць М. Гарабурды непасрэдна

ўплывала на яго кар’ерны рост ад дзяка канцылярыі ВКЛ да сенатара Рэчы Паспалітай, а таксама на ўмацаванне яго маёмаснага становішча.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Пазднякоў В.* Гарабурда Міхаіл Багданавіч // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. – Т. 1 / Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелЭн, 2005. – С. 495.
2. *Спірыдонаў М.* Наданне Свіслацкай воласці Міхаілу Гарабурду: (Да праблемы скарачэння дзяржаўных уладанняў у Вялікім княстве Літоўскім у XV–XVI стст.) // Штогоднік Інстытута гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, 1999 / Рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) і інш. – Мінск: ІГ, 1999. – С. 124–137.
3. *Lepszy K.* Garaburda Michał // Polski Słownik Biograficzny. – Т. 9. – Wrocław etc., 1960–1961. – S. 288–290.
4. Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского: в 2 т. – Т. 1: 1545–1572 гг. / ред. М.А. Оболенский, И.Н. Данилович. – М.: Университетская Типография, 1843. – XX, 482 с.
5. *Янушкевіч А.М.* Вялікае Княства Літоўскае і Інфлянцкая вайна 1558–1570 гг. – Мінск: Медисонт, 2007. – 356 с.
6. Русская историческая библиотека: В 39 т. – Т. 33: Литовская Метрика. Отдел третий. Ч. 3: Книги публичных дел. Переписи Литовского войска / Ред. С.Л. Пташицкий. – Петроград: Типография Главного Управления Уделов, 1915. – II, 1378 с.
7. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной России, издаваемый при управлении Виленского учебного округа: В 14 т. – Т. 7. – Вильна: Печатня А. Сыркина, 1870. – XXIV, 375 с.
8. *Карамзин Н.М.* История государства Российского: В 3-х кн. – Кн. 3. – Спб.: Кристалл, 1998. – 784 с.
9. *Канановіч У.* Дыпламатыя // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. – Т. 1 / Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелЭн, 2005. – С. 610–611.
10. *Lulewicz H.* Gniewów o unię ciąg dalszy (Stosunki polsko-litewskie w latach 1569–1588). – Warszawa: Neriton, 2002. – 457 s.
11. Zbiór pamiętników do dziejów polskich: W 4 t. / Wyd. W. de Broel-Plater. – Т. 3. – Warszawa: Drukarnia Gazety Codziennej, 1858. – 238 s.
12. *Ferenc M.* Mikołaj Radziwiłł „Rudy» (ok. 1515–1584). Działalność polityczna i wojskowa. – Kraków: Towarzystwo Wydawnicze „Historia Iagellonica», 2008. – 671 s.
13. Biblioteka Kórnicka Polskiej Akademii Nauk (Kórnik). Oddział w Poznaniu. – Rkps. 1538. Akta do panowania Batorego. – K. 34–34v.
14. *Гейденштейн Р.* Записки о Московской войне (1578–1582) // Рейнгольд Гейденштейн. Записки о Московской войне (1578–1582). Альберт Шлихтинг.

Новое известие о России времени Ивана Грозного. Генрих Штаден. О Москве Ивана Грозного. Подгот. к изд. Цепковым А.И. – Рязань: Александрия, 2005. – 608 с.

15. Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского: в 2 т. – Т. 2: 1576–1583 гг. / ред. М. Погодин, Д. Дубенский. – М.: Университетская Типография, 1843. – V, 285 с.

16. Relacje nuncjuszów apostolskich i innych osób o Polsce od r. 1548 do 1690. – Т. 1. – Berlin-Poznań: Księg. B. Behra, 1864. – VIII, 475 s.

17. *Wolff J.* Senatorowie i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego (1386–1795). – Kraków: Druk. Anczyca i Spółki, 1885. – VII, 354 s.

18. Dyaryusze sejmowe roku 1585. W dodatkach: Ułamki dyaryusza sejmowego roku 1582, akta sejmikowe i inne akta odnoszące się do sejmu 1585 r. / wyd. A. Czuczyński. – Kraków: Nakł. Akademii Umiejętności, 1901. – XXVIII, 475 s.

19. Lietuvos Metrika = Lithuanian Metrica = Литовская Метрика / Liet. istorijos inst. – Kn. 594: 1585–1600 / parengė A. Baliulis. – Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2006. – 300 p.: iliustr.

20. *Свяжынскі У.М.* «Гістарычныя запіскі» Ф. Еўлашоўскага. – Мінск: Навука і тэхніка, 1990. – 123 с.

Дипломатия Федеративной республики Бразилия в рамках латиноамериканской интеграции и ее практические результаты для Республики Беларусь

И.Ю. Рублевский, *Белорусский государственный университет*

Федеративная республика Бразилия в настоящее время является активным участником геополитических событий и выступает одним из значимых регуляторов мировых процессов на международной арене. Политическая элита страны приложила огромные усилия в конце XX и начале XXI вв. для того, чтобы сформировать новый имидж страны: успешной в плане развития экономики, инициативной во внешнеполитическом взаимодействии, активной в противодействии внешним угрозам и вызовам, гостеприимной в проведении значимых событий международной жизни.

До 2015г. Бразилия смогла создать прочный плацдарм для ее восприятия в качестве регионального лидера; в международных организациях она выступает активным поборником и защитником слаборазвитых стран и, особенно, стран с развивающейся экономикой.

По размерам своей территории и по численности населения Бразилия входит в пятерку крупнейших стран мира (8,5 млн кв.км и 196 млн человек), а по объему ВВП (2,244 трлн.долл) в десятку крупнейших экономик мира[1, с.15].

К тому же Бразилия является крупнейшей страной своего региона, которая граничит фактически со всеми государствами, за исключением Чили и Эквадора, и в Бразилии проживает треть населения Южной Америки, что не может не отражаться на ее роли в качестве регионального лидера [2].

Существующая система внешней политики в Бразилии сконцентрирована на активном участии в международных форумах, на оказании содействия развивающимся и слаборазвитым странам, а также на активной экономической внешней политике в противовес интересам США в этом регионе [4].

Мировая рецессия и стагнация экономического развития диктует иные условия восприятия концепции интеграции и единства на международной арене, в частности, активные участники латиноамериканской интеграционной политики (Бразилия, Аргентина, Венесуэла) пересматривают свою роль в действующей внешнеполитической доктрине, а на главный план выходят вопросы национальных интересов. Политика спонсирования отстающих стран региона за счет дешевых «нефтяных» денег отходит на задний план, поскольку лидеры латиноамериканской интеграции натолкнулись на ряд серьезных проблем внутри своих государств, таких как – реструктуризация внешнего долга, снижение роста ВВП, повышение уровня инфляции, диверсификация промышленной базы, сокращение социальной налоговой нагрузки, девальвация национальной валюты.

Наряду с имеющимися экономическими трудностями не забывают о себе напомнить давнишние замороженные политические пертурбации: высокий

уровень коррупции в среде политической элиты, маргинализация представителей гражданского общества и отсутствия диалога с действующей властью, популизм и недействующая риторика по международным интересам в обход национальных [5].

Бразилия как прагматичный «спонсор» программ региональной и глобальной интеграции нуждается в перезагрузке внутривнутриполитических и экономических процессов для продолжения линии своей внешнеполитической доктрины. Правда, в последней декаде марта 2016г. намечается движение по активизации внутривнутриполитических процессов на фоне нестабильности и скандалов, связанных с политической элитой страны, в частности, на фоне непрекращающихся слухов со стороны оппозиционных партий о намерении смены политической системы государства с президентской на полупрезидентскую либо парламентскую республику президент страны Дилма Руссефф использует решение о назначении бывшего президента страны Лулы да Силвы главой государственной канцелярии для того, чтобы поднять рейтинг действующего руководства и принять программу реформ по реструктуризации внешнего долга и активному росту ВВП страны; подобные решения могут расцениваться как возврат Бразилии снова к левоцентристской политике. Основной вопрос – как долго сможет Дилма и Лула сдерживать амбиции своих оппонентов и удастся ли им избежать импичмента либо проведения референдума о недоверии к власти [3]. К тому же, страны-союзники меняют состав своих политических элит либо близки к этому (в Аргентине на смену киршнеризму пришли либералы во главе с Маурисио Макри, которые в своей политике ориентируются не на старые программы взаимодействия в Латинской Америке, а привержены проамериканской позиции в угоду обслуживанию своего национального долга; в Венесуэле уровень кредитного доверия опустился до «мусорного», напечатанные боливары прилетают в ящиках на самолете, что означает скорый конец политике чавизма в лице неумело скоординированного в действиях Николаса Мадуро), что в итоге приведет к смене приоритетов экономической и политической интеграции в регионе.

В принципе, нас может ожидать следующий сценарий – ряд организаций региона претерпят девальвацию в своей деятельности, а их существование будет носить сугубо декларативный характер (показателен пример УНАСУР – Союз южноамериканских наций – которая создавалась с целью выстраивания и налаживания политической и экономической связи в регионе, но та же УНАСУР дискредитировала себя в лице мирового сообщества, когда вышла на защиту популистской демократии в Венесуэле в условиях массового подавления народных выступлений и акций политической оппозиции), другие же, как МЕРКОСУР, будут вынуждены менять свой подход к изначально сформированной программе действий [6]. Несмотря на эти перипетии, президент Боливии Эво Моралес 21 марта заявил что хотел бы провести внеочередной саммит УНАСУР для обсуждения бразильского кризиса и позиции стран региона по отношению к действующему руководству страны [9].

Стоит заметить, что именно МЕРКОСУР смогла сохранить истинные цели и достоинства как организации Общего рынка на пространстве латиноамериканских стран. Долгое время именно эта организация затягивала пояс сотрудничества с ЕС и странами АТЭС в экономической сфере, сетуя на необъективность методов и подходов западных и азиатских стран в выстраивании справедливой тарифной политики.

Как бы то ни было, именно сейчас Бразилия активизировала изменение формата сотрудничества в рамках этой организации в сфере торговли со странами ЕС и Тихоокеанским альянсом (куда не входит Китай).

В сфере глобальных приоритетов для Бразилии актуальным остается вопрос формирования интеграции в рамках БРИКС, но и здесь намечается спад активности ввиду осложнения экономической ситуации в среде участников – Россия, как и Бразилия, стала жертвой нефтедолларовой политики, что сказалось на обеих странах в период массового снижения цен на нефть; Китай вынужден разбираться с рецессией и падением котировок на азиатских рынках, ввиду сокращающихся темпов производства и снижения импорта энергоресурсов, в том числе, из Бразилии и России; Индия и ЮАР остаются на позиции формирования стабильной и устойчивой внутренней политической линии и выстраивания промышленной базы в своих странах.

Тем не менее, БРИКС остается действующим не декларативным проектом на международной арене, поскольку с 2008г. было сделано много для придания этой организации важного статуса ввиду создания институциональных структур и финансовых механизмов, которые призваны стать регулятором экономических и политических процессов в развивающихся странах [7, с.36].

У всех участников БРИКС имеется общая проблема на фоне перечисленных экономических проблем, а именно, отсутствие единой и действенной программы по борьбе с коррупцией внутри своих стран, поскольку данное явление затронуло интересы не только экономической, но и политической верхушки государств, что вызывает торможение интеграционных процессов и экономического развития [5].

Республика Беларусь в рамках текущих изменений как давнишний партнер Бразилии (дипломатические отношения установлены в 1992г.) понимает всю сложность ситуации и с пониманием относится к механизму отладки приоритетных направлений сотрудничества с Бразилией в ближайшее время. Политика нашего государства всегда находила общий язык с представителями левых и левоцентристских режимов, поскольку данное направление является приоритетным для нашего государства, и, несмотря на очевидные минусы, с достоинством можно говорить о больших плюсах социальной политики, которая поддерживается левыми (например, нынешняя популяризация Лулы в массах строится на его образе активного поборника за справедливое социальное развитие на фоне большого социального расслоения в Бразилии; многие с его приходом надеются на восстановление роли государства в обществе как благодетеля и продолжателя нужных социальных программ и восстановления

социальных дотаций). Также А.Г. Лукашенко на саммите БРИКС в Уфе в 2015г. провел встречу с Дилмой Руссефф и заявил, что наши государства и дальше будут сохранять приверженность плотному экономическому сотрудничеству.

С уверенностью можно констатировать следующее - Бразилия на текущий момент времени обязана пересмотреть свои внешнеполитические приоритеты с учетом реорганизации внутренних политических и экономических процессов, а именно – сфокусироваться на борьбе с инфляцией и обслуживанием внутреннего долга (сейчас составляет 45% от ВВП страны) [8], провести модернизацию промышленности и отказаться от нефтедолларов как фактора существования экономической среды государства, внедрить наукоемкие отрасли и привести в равновесие спонсирование социальных выплат и программ, вернуться к политике поощрения частного бизнеса и субсидирования экспортоориентированных продуктов; в сфере политики наладить диалог с представителями гражданского общества и оппозиционных партий, провести борьбу с коррумпированными структурами, которые тормозят привлечение иностранных инвестиций, сформировать с учетом действующей международной обстановки новую политическую доктрину взаимодействия и развития в латиноамериканском регионе и на глобальном уровне, отказаться от принципа противодействия США, а прийти к сотрудничеству по необходимым вопросам.

Учитывая эти обстоятельства, можно с уверенностью сказать, что к 2020г. Бразилия сможет отформатировать все имеющиеся программы сотрудничества и стать образцом устойчивой независимой внешнеэкономической и внешнеполитической линии развития. После этого формат сотрудничества с Республикой Беларусь будет отформатирован и отлажен, и это принесет положительный результат для экономик обеих стран.

Библиографические ссылки

1. Paulo Roberto de Almeida «Brics e a Nova Ordem Internacional», (Jorge Tavares da Silva (coord.) (Aveiro: Caleidoscópico-Mare Liberum, 2015, p.115; ISBN: 978-989-658-279-1)
2. «A política externa do Brasil: mais ativa e menos active», Teresa de Sousa, - [Электронный ресурс] – <http://www.publico.pt/mundo/noticia/a-politica-externa-do-brasil-mais-ativa-e-menos-activa-1671677?page=-1/> - Date of access: 15.02.2016
3. «El destino de Lula, de Brasil y de América Latina» – [Электронный ресурс] - <http://blogs.publico.es/emir-sader/2016/03/21/el-destino-de-lula-de-brasil-y-de-america-latina/> - Date of access: 21.03.2016
4. CASARÕES, G. Uma política externa à altura do Brasil. O Estado, São Paulo, 9 Set., — [Электронный ресурс] — Disponível em: <<http://www.estadao.com.br/noticias/impresso,uma-politica-externa--a-altura-do-brasil-,1072775,0.htm>>. — Date of access: 15.02.2016
5. «La corrupción fue tan grande en Sudamérica que se desacreditaron a sí mismos y desperdiciaron grandes oportunidades» – [Электронный ресурс] —

<http://www.perfil.com/internacional/La-corrupcion-fue-tan-grande-en-Sudamerica-que-se-desacreditaron-a-si-mismos-y-desperdiciaron-grandes-oportunidades-20151025-0008.html> - Date of access: 27.02.2016

6. Jorge Luís Mialhe «O BRASIL E AS ORGANIZAÇÕES INTERNACIONAIS: Operações de paz, integração regional e o déficit de legitimidade», p.135 (2014)

7. Debatendo o BRICS», Instituto da Pesquisa das Relações Internacionais, p.284, (2015) sob red. A.Patriota, E. dos Santos, Pimentel e outras.

8. «La peor crisis de Brasil en 25 años» – [Электронный ресурс] — <http://www.pagina12.com.ar/diario/economia/2-284140-2015-10-19.html> — Date of access: 27.02.2016

9. O Brasil não é Venezuela, mas não há condições de Dilma seguir no cargo', diz ex-chanceler mexicano – [Электронный ресурс] — http://www.bbc.com/portuguese/noticias/2016/03/160318_brasil_venezuela_castaned_a_mdb_mc — Date of access: 22.03.2016

Политика Беларуси в отношении Германии в 1990—2015 гг.: основные итоги

А.В. Русакович, кандидат исторических наук, доцент,
Белорусский государственный университет

Последовательная и сбалансированная многовекторная внешняя политика Республики Беларусь предусматривает развитие межгосударственных отношений со всеми государствами мира. Одним из важнейших политических и экономических партнеров Беларуси в 1990–2015 гг. являлась Германия.

Внешиполитический курс Республики Беларусь в отношении Германии формировался на основе национальных интересов, соблюдения принципов международного права, учета общеевропейского контекста сотрудничества. Руководство Беларуси при формировании принципов и направлений межгосударственных отношений с Германией исходило из общности интересов обоих государств по сохранению мира и стабильности в европейском регионе, необходимости построения справедливого, демократического миропорядка, интеграции республики в мировое политическое, экономическое, научное, культурное и информационное пространство, создания благоприятных внешнеполитических условий для развития экономики и рассматривало сотрудничество с Германией в качестве одного из приоритетов в отношениях с развитыми странами.

Уникальный характер отношений с Германией для Беларуси был также обусловлен историческими особенностями взаимодействия двух народов, в первую очередь противостоянием в двух мировых войнах, политическим и экономическим влиянием Германии в регионе. Историческую преемственность межгосударственных отношений отражала формула «восстановление дипломатических отношений», которая была использована в Соглашении о дипломатических отношениях по инициативе белорусской стороны. Действовал также ряд других факторов, которые способствовали развитию отношений Беларуси и Германии: между странами не существовало территориальных, этнических проблем, был накоплен определенный опыт сотрудничества в предыдущие десятилетия.

Возможности Беларуси в сотрудничестве с Германией были обусловлены экономическим, политическим, культурным потенциалом государства. В политическом плане Беларусь рассчитывала на содействие со стороны ФРГ в процессе формирования взаимодействия с европейскими и евроатлантическими организациями. Беларусь в начале 1990-х гг. находилась на этапе политических и экономических трансформаций, укрепления государственности и приняла формат сотрудничества, сложившийся между странами Западной Европы и постсоветскими государствами. Во второй половине 1990-х г. белорусское руководство приступило к формированию социально-экономической и политической модели государства, основанной на учете сложившихся особенностей общественного развития, опыта социально-экономической трансфор-

мации, достижений других стран, ускоренной интеграции с Россией. Этот процесс осложнил отношения Республики Беларусь с государствами Запада. В 2000 – первой половине 2010-х г. в политике Беларуси в отношении Германии определяющую роль играли факторы укрепления позиций республики в регионе, активизации сотрудничества в связи с расширением Европейского союза, участия в интеграционных объединениях постсоветского пространства, реагирования на критический подход Запада относительно политической и экономической ситуации в стране, использования геополитических преимуществ соседства с Европейским союзом и Россией.

Политика Федеративной Республики Германия в отношении Беларуси выработывалась и осуществлялась в русле общей политики стран Европейского сообщества / Европейского союза на постсоветском пространстве. Отношениям Беларуси во внешней политике Германии был присущ региональный аспект. Основными составляющими внешнеполитического курса Германии в отношении стран СНГ являлись: создание в Европе устойчивой системы безопасности, поддержка рыночных преобразований и демократических реформ, содействие развитию сотрудничества с международными организациями, урегулирование региональных и национальных конфликтов, укрепление позиций Германии на рынках региона, развитие связей в культурной, гуманитарной сферах.

Республика Беларусь рассматривалась германским руководством как значимый участник европейской системы отношений и один из важных партнеров Германии в регионе. Германия оказала поддержку Беларуси в процессе формирования ее сотрудничества с Европейским союзом, иными международными организациями. В отличие от других стран ЕС Германия обладала политическим и организационным инструментарием для формирования и проведения политики ЕС в Беларуси. Беларусь имела важное значение для Германии как связующее звено с другими странами СНГ, в частности как транзитная страна между Россией и ЕС. Важное место в политике Германии занимали ценностные аспекты, которые заключались в продвижении идей демократии, правового государства, прав человека. После конституционных преобразований 1996 г. в Беларуси германская сторона перешла к политике «ограниченного партнерства», которая в 2001 – начале 2010-х гг. реализовывалась в формах «пошаговой стратегии», «изменения через сближение», «критического взаимодействия». Для германской стороны особый характер приобрели вопросы, связанные с исторической ответственностью за преступления нацистов, совершенные в годы Второй мировой войны. Этот фактор обусловил реализацию Германией проектов гуманитарного и культурного характера в Беларуси, включая выплаты пострадавшим от национал-социалистских преследований в годы Второй мировой войны и помощь в минимизации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Мировая система на рубеже 1980–1990-х гг. вступила в период формирования новой парадигмы, значимую роль в международных отношениях приобрели процессы глобализации, сформировались новые угрозы и вызовы в

различных сферах. Становление и развитие межгосударственных отношений Беларуси и Германии осуществлялось в условиях сложной и динамичной международной обстановки. Окончание «холодной войны», формирование системы партнерских отношений между постсоветскими странами и государствами Запада, разработка и реализация проекта «новой Европы» создали благоприятные условия для развития сотрудничества Беларуси с Германией. Российско-германское партнерство оказывало стабилизирующее воздействие на отношения Беларуси и Германии. Беларусь, как составная часть постсоветского пространства, также подвергалась воздействию региональных противоречий и проблем. В конце 1990-х гг. в отношениях между Россией и Западом обозначились различные подходы относительно расширения Организации Североатлантического договора, решения других вопросов региональной и международной повестки дня. Значимой составляющей этих противоречий являлась конкуренция за влияние на пространстве Восточной Европы, которая сформировалась в середине 2000-х гг., после расширения ЕС и НАТО в 2004 г. и принятия программы ЕС «Восточное партнерство». В 2014–2015 гг. эта конкуренция трансформировалась в политический конфликт. В этой ситуации сбалансированная политика Республики Беларусь как площадки согласования интересов конфликтующих сторон является важным элементом стабилизации региональной безопасности. Увеличение напряженности в международных отношениях в первой половине 2010-х гг., нарастание глобальных противоречий, мировой финансово-экономический кризис, проблемы политического и экономического развития постсоветского пространства внесли дополнительные сложности в развитие межгосударственных отношений Беларуси и Германии и сформировали новые условия для их реализации.

Реализация политики Республики Беларусь по отношению к Германии в середине 1990–2015 гг. осуществлялась в рамках **трех периодов**: 1) середина 1990 – конец 1996 г. – становление и поступательное развитие межгосударственных отношений на основе трансформации политической и экономической системы в Республике Беларусь, ее интеграции в европейские и мировые процессы. Политика Беларуси в отношении Германии в этот период характеризуется как «активное сотрудничество». Белорусское руководство возлагало определенные надежды на Германию в отношении интеграции Беларуси в мировое и европейское сообщество, проведения политических и экономических преобразований и приняло предложенный со стороны Германии и ЕС формат политического и экономического взаимодействия; 2) конец 1996 – первая половина 2001 г. – формирование внешнеполитической линии белорусского руководства в отношении Германии, основанной на развитии интеграции с Россией как доминирующем направлении и учете ограничительных решений Европейского союза. Решения высших органов ЕС в сентябре 1997 г. обусловили формирование политики «ограниченного сотрудничества» в отношении Беларуси. Белорусское руководство критически восприняло новый формат отношений и отстаивало свое видение взаимодействия на равноправной основе.

Белорусская сторона в новых условиях перенесла основной акцент в двусторонних отношениях на экономическую сферу; 3) вторая половина 2001–2015 г. – реализация руководством Беларуси курса на прагматичное сотрудничество с Германией на основе укрепления государственности и формирования белорусской социально-экономической модели развития, в условиях сложных политических отношений с Европейским союзом. В течение данного периода обе стороны предпринимали действия для улучшения политических отношений с учетом необходимости взаимодействия по широкому кругу региональных и международных проблем вследствие выхода ЕС и НАТО непосредственно к границам Беларуси. Значимым достижением межгосударственных отношений являлось участие Беларуси в программе ЕС «Восточное партнерство». В течение 2014–2015 гг. обозначился важный «поворотный пункт» в политических отношениях Беларуси с Германией, что связано с изменением геополитической обстановки в регионе, возрастанием роли Беларуси в процессе урегулирования конфликта на юго-востоке Украины, усилением противоречий между Россией и странами Запада, ускорением процессов евразийской интеграции, улучшением отношений Беларуси с государствами ЕС. В основу разработки критериев периодизации положены изменения во внешней политике Беларуси, обусловленные эволюцией внутривнутриполитического и экономического развития страны.

Межгосударственные отношения Беларуси с Германией формировались на основе партнерства и взаимной выгоды, стороны достигли **прогресса в различных сферах сотрудничества**. Механизм политического диалога содействовал выработке принципов отношений, определению основных направлений сотрудничества. Между двумя государствами была сформирована договорно-правовая база взаимодействия, которая включала в себя многосторонние и двусторонние соглашения, правовые акты Республики Беларусь, Германии, Европейского союза. Одним из важнейших направлений сотрудничества двух стран являлась сфера безопасности. Включение Беларуси в европейскую систему безопасности, ее безъядерный статус и стремление к нейтралитету, выполнение международных обязательств в сфере ограничения и сокращения вооружений являлись важными факторами укрепления региональной системы отношений. Германия оказала содействие Республике Беларусь в реализации ряда международных соглашений в сфере разоружения и сокращения вооружений. Оба государства выполнили условия межгосударственных договоренностей, связанных с объединением Германии. Беларусь и Германия сотрудничали в области противодействия международному терроризму, наркотрафику, торговле людьми. Позиция руководства Республики Беларусь относительно разрешения кризиса вокруг Украины в 2014–2015 гг. стала одной из предпосылок для принятия в рамках ОБСЕ и «нормандского формата» серии соглашений, направленных на урегулирование конфликта на Донбассе. Экономическое сотрудничество Беларуси с Германией способствовало развитию экономики республики, повышению ее конкурентоспособности и интеграции в систему

мирохозяйственных связей. Беларусь и Германия достигли прогресса в сфере исторического примирения и укрепления доверия между народами, реализовали международные соглашения 1993 и 2000 гг. о выплате компенсаций жертвам национал-социалистских преследований. В сфере взаимодействия по минимизации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Германия являлась основным партнером Беларуси среди зарубежных стран. Большое значение руководство обоих государств придавало развитию культурных связей, расширению сотрудничества в области образования, науки. Германия являлась основным политическим и экономическим партнером Беларуси среди развитых стран.

Сложности в межгосударственных отношениях между Республикой Беларусь и Федеративной Республикой Германия отражали противоречия функционирования современной мировой системы и являлись следствием различного исторического и цивилизационного опыта, уровня политического, экономического, культурного развития. В ходе взаимодействия государств сформировалось несколько групп противоречий. В первую очередь, противоречия на межгосударственном уровне касались оценок германской стороной направленности и темпов политических и экономических преобразований в Беларуси. Во второй половине 1990-х гг. руководство Республики Беларусь приступило к реализации собственной политической и социально-экономической модели развития. Особенности внутренней политики, проводимой белорусским руководством после конституционного референдума 1996 г., вызвали критику со стороны Германии, других стран ЕС и обусловили принятие Европейским союзом ограничительных мер. Данные решения ЕС являлись сдерживающим фактором в развитии сотрудничества. Белорусское руководство, со своей стороны, последовательно отстаивало принцип равноправия, суверенности, невмешательства во внутренние дела в отношениях с государствами ЕС. Вторая группа сложностей касалась ряда вопросов двусторонних отношений, в частности вступления в силу соглашения об уходе за военными могилами, условий реализации программ гуманитарной помощи. В экономической области существовали как объективные, так и субъективные сложности, связанные с возможностями белорусского рынка, особенностями функционирования экономики, доминирующей ролью государства, правовыми условиями для деятельности иностранных инвесторов. Третья группа противоречий сформировалась на основе несовпадающих подходов двух государств по ряду проблем регионального и международного масштаба: функционирование механизмов обеспечения безопасности в европейском регионе, расширение НАТО, формы и методы продвижения западными государствами принципов демократии, развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве, взаимодействия европейского и евразийского интеграционных проектов. Указанные сложности в межгосударственных отношениях ограничили возможности сотрудничества Беларуси и Германии.

Значимое влияние на межгосударственные отношения Беларуси и Германии оказывали **интеграционные процессы в Европе**. Республика Беларусь и Федеративная Республика Германия участвовали в различных проектах интеграции, которые по мере развития стали конкурирующими в политическом и экономическом отношении. Германское руководство эффективно использовало возможности Европейского союза и других европейских организаций для реализации своих внешнеполитических задач в отношении Беларуси. Позиция Германии оказывала определяющее влияние на формирование и реализацию «белорусской» политики Европейского союза. Беларусь в 1991–2015 гг. активно участвовала в деятельности региональных организаций постсоветского пространства. В рамках Содружества Независимых Государств, Союзного государства Беларуси и России, Организации договора о коллективной безопасности, Евразийского экономического сообщества не сложился эффективный механизм выработки и реализации общих принципов отношений к другим государствам и региональным организациям. Вследствие этого Беларусь смогла использовать потенциал интеграционных объединений постсоветского пространства для реализации своих национальных интересов в сотрудничестве с государствами Запада, включая Германию. Уровень координации внешнеполитических действий, выработанный между Беларусью и Россией в рамках Союзного государства, позволял минимизировать негативное воздействие политических ограничений в отношениях с государствами ЕС. Формирование Таможенного союза, Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана, России, реализация проекта Евразийского экономического союза создали новые возможности для координации внешнеполитических и внешнеэкономических действий государств-участников на международной арене. Инициативы Беларуси по формированию механизма взаимодействия между Евразийским экономическим союзом и Европейским союзом содействуют формированию благоприятных условий для сотрудничества Беларуси с Германией.

Сотрудничество Белорусской ССР и Юнеско в издательской деятельности: первый опыт (вторая половина 1950-х гг.)

С.Ф. Свилас, кандидат исторических наук, доцент,
Белорусский государственный университет

Одним из важных направлений взаимодействия Белорусской ССР с ЮНЕСКО, в которую республика вступила в мае 1954 г., становилась **издательская деятельность**. «Курьер ЮНЕСКО», издававшийся с 1948 г. как информационный бюллетень Секретариата, с 1954 г. стал журналом и печатался на английском, французском и испанском языках, с 1957 г. – и на русском языке. Секретариат издавал также журнал «Импакт» (наука и общество) и ежеквартальник «Международный журнал социальных наук» – на французском, английском, испанском языках, «Информационный бюллетень» – на всех основных языках, в том числе на русском, «Статистический ежегодник», а также календарь празднования годовщин великих людей и исторических событий [1]. С 1957 г. Государственная библиотека БССР имени В. И. Ленина стала депозитарной библиотекой Организации и получателем некоторых её изданий, в частности, «Курьера» и «Бюллетеня для библиотек» [2].

Секретарь ЦК КПБ Н. С. Патоличев, председатель Совета Министров К. Т. Мазуров и председатель Президиума Верховного Совета В. И. Козлов ставились в известность о значимых публикациях западной и эмигрантской прессы, проявляли к ним интерес, и в этом брали пример с Н. С. Хрущева. В серии статей У. Херста-младшего о поездке по Советскому Союзу (1955 г.) содержался призыв к более гибкой и избирательной стратегии на предмет «конкурентного сосуществования» с коммунизмом во всех областях и на всех фронтах [3], подобную цель ставила и советская сторона.

Первая информация об изданиях ЮНЕСКО относится к 1954 году: МИД республики получил бесплатный экземпляр одного из томов серии ЮНЕСКО «Коллекция мирового искусства», посвященный живописи Индии. Издание осуществлялось в соответствии с решениями 7-й сессии Генеральной конференции (1952 г.) и содержало репродукции шедевров живописи, делало их доступными для широкой общественности. При этом давался парижский адрес для желающих купить эту книгу ценой 15 долларов. ЮНЕСКО просила содействия министра иностранных дел в осуществлении проекта и запрашивала коллекцию репродукций, опубликованных в Белоруссии [4]. В сентябре 1955 г. Министерство иностранных дел Белорусской ССР получило из Секретариата организации информацию о росте популярности журнала «Курьер ЮНЕСКО» и предложение прислать несколько экземпляров. Сотрудники министерства А. Н. Шельдов и Г. Г. Чернущенко недоумевали: «Получали ли мы в прошлом этот журнал? Следует ли делать заявку?» [5].

В мае 1958 г. Г. Я. Киселев обратился к секретарю ЦК КП Белоруссии К. Т. Мазурову с просьбой дать указания Белорусскому телеграфному агентст-

ву предоставлять «Информационному бюллетеню ЮНЕСКО» «выгодную» для республики, подчеркнув, что редакция журнала неоднократно обращалась в Комиссию по делам ЮНЕСКО об оказании помощи в получении материалов [6]. Е. Ф. Безродный, ответственный секретарь Комиссии, в июне 1958 г. выразил признательность департаменту информации за присылаемый журнал, который оказывал действенную помощь в работе, его материалы периодически публиковались на страницах республиканской печати, и заверил, что будет оказывать редакции содействие [7]. Г. Я. Киселев поддержал идею союзной Комиссии об издании единого Бюллетеня на русском, английском, французском и немецком языках, но из Москвы сообщили, что мнение изменилось [8].

Постоянное представительство Советского Союза при ЮНЕСКО возвратило статью Г. Я. Киселева «Расцвет культуры социалистической Белоруссии», поскольку специальный выпуск «Тетрадей по мировой истории», для которого она предназначалась, вышел в свет [9]. Таким образом, в 1958 г. были установлены первые контакты с редакциями «Информационного бюллетеня ЮНЕСКО» и «Тетрадей по мировой истории», предпринята попытка публикации статьи Г. Я. Киселева «Расцвет культуры социалистической Белоруссии».

В феврале 1959 г. К. В. Киселев обратился с просьбой к председателю Минского городского исполнительного комитета совета депутатов трудящихся В. И. Шарапову написать статью о восстановлении столицы для майского номера журнала «Курьер» с фотографиями [10]. Минск был предметом гордости всей республики, им восхищались не только туристы и журналисты, но и высокопоставленные международные чиновники. В письмах председателю Совета Министров БССР К. Т. Мазурову и министру иностранных дел республики К. В. Киселеву от 16 августа 1956 г. после визита в Минск Генеральный секретарь ООН Д. Хаммаршельд выразил восхищение той работой, которая проделана по восстановлению и реконструкции города [11]. Предложенный В. И. Шараповым вариант вызвал в МИДе скепсис. По оценке первого секретаря министерства А. Н. Шельдова, «язык статьи является довольно казенным, в силу чего она скорее похожа на сводную справку, чем на статью для журнала», желателен «литературный подход к теме: более красочно описать город, а не только привести статистические данные». Замечания были сделаны также Г. Я. Новицким и Г. Г. Терновой, и после доработки материал был послан в Париж. В апреле 1959 г. ответственный редактор русского издания журнала «Курьер ЮНЕСКО» В. Н. Мачавариани поставил в известность заместителя министра иностранных дел П. Е. Астапенко об отклонении статьи с указанием причин: отсутствие четкого плана, неконкретность, напыщенный и неделовой стиль, неинтересные фотографии) [12]. В конце 1959 г. в МИДе республики получили перевод статьи главного редактора американского журнала «Ньюсуик» М. Мьюира о поездке в СССР в качестве туриста летом 1959 г., в частности о посещении им Минска [13]. Статья стала одним из примеров журналистики, которую следовало предлагать изданиям ЮНЕСКО

В соответствии с просьбой ЮНЕСКО предоставить информацию о внешнеко-

льном образовании женщин министерство просвещения в 1960 г. подготовило доклад по этому вопросу – один из немногих документов, где указывались не только успехи, но и проблемы (в получении образования для многодетных матерей, женщин преклонного возраста, а также сельских женщин, проживающих в отдаленных пунктах) [14]. Тогда же Секретариат получил информацию для справочника «Образование в мире», которая содержала историческую справку, подробную характеристику современной системы образования и библиографию, при этом особо подчеркивалось, что страна вступила в период развернутого строительства коммунистического общества и в ней формируется новый человек, «гармонично сочетающий духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство» [15]. Сотрудники МИДа и министерства просвещения составили ответы на вопросник о возможности допуска женщин к преподавательской профессии для доклада ЮНЕСКО на 15-й сессии Комиссии ООН по положению женщин. Секретариат уверяли: «равноправие настолько вошло в сознание и быт советских женщин, что они не мыслят себе иного положения», «женщина стала в условиях советского строя свободной и равноправной гражданкой, высокосоциальным тружеником социалистического общества, активным участником коммунистического строительства» [16]. Для опубликования в «Информационном бюллетене ЮНЕСКО» Комиссия Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО составила справку о развитии сети библиотек, которая содержала материал о действительных достижениях социализма: в республике насчитывалось свыше 20 тыс. библиотек с книжным фондом в 50 млн. томов, которые обслуживали 3 млн. читателей и ежегодно выдавали 40 млн. книг, в том числе иностранных авторов. В республике «книга стала достоянием всего белорусского народа» [17].

Межведомственная работа над информационными запросами ЮНЕСКО хотя и была «трудозатратной», но достаточно эффективной, поскольку ее результаты публиковались и страны-члены Организации знакомились с подходами республики к решению женской проблемы, постановкой библиотечной работы и празднованием памятных дат.

В ЦК КПБ и МИДе считали, что официальные информационные издания ЮНЕСКО недостаточно используются для пропаганды достижений республики [18], и в октябре 1960 г. Г. Я. Киселев доложил, что Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО разработала тематику и составила список из 10 статей для изданий Организации, в который вошли: «О развитии науки в БССР» вице-президента АН К. К. Атраховича (К. Крапивы), «О развитии библиотечного дела в Белоруссии» директора Государственной библиотеки им. В. И. Ленина Ф. В. Степанюка, «Музеи Белоруссии» директора музея Великой Отечественной войны С. Р. Шуцкого, «Опыт осушения болот в Белоруссии» министра сельского хозяйства академика С. Г. Скоропанова, «Мелиоративная техника в Белоруссии» академика М. Е. Мацепуро, «О проблеме долголетия человека» академика В. А. Леонова, «Археологические раскопки в БССР» сотрудника

института истории АН БССР В. Р. Тарасенко, «Очерк о Несвиже» П. К. Пронюзы, «Электрификация в сельском хозяйстве» академика Н. А. Сазонова [19].

По инициативе белорусской делегации на XIV сессии ГА ООН (1959 г.) было принято решение об учреждении премий на общую сумму 100 тыс. долл. за наиболее выдающиеся исследования в онкологии [20]. В мае 1960 г. Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО рекомендовала для опубликования в журнале «Курьер ЮНЕСКО» статью К. В. Киселева на эту тему, которая была направлена главному редактору «г-ну Коффлеру» [21]. В статье выражалось убеждение, что человек в ближайшем будущем окажется способным искоренить все болезни и обеспечить своё долголетие, эту веру дают современные достижения науки и техники, открытие атомной энергии и начало покорения космоса [22], но статья опубликована не была.

Ответственный редактор русской версии журнала «Курьер ЮНЕСКО» А. Свешников предложил ответственному секретарю Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО В. С. Колбасину список тем для журнала на 1961–1962 гг. с рекомендацией: «Статьи должны быть написаны популярно и интересно. Наши же статьи больше похожи на справки, содержат чрезмерное количество фактических данных и являются открыто пропагандистскими». А. Свешников советовал направить статью о развитии науки республики в журнал «Импакт», о развитии библиотечного дела – в Бюллетень ЮНЕСКО для библиотек, о белорусских музеях – в журнал «Музеум», очерк о буднях небольшого города – в «Информационный бюллетень ЮНЕСКО», а остальные использовать в «Курьере» [23].

Следует отметить инициативу Министерства культуры БССР об издании силами ЮНЕСКО «Альбома слущких поясов» (к сожалению, так и нереализованную). В МИД республики поступило несколько альбомов из серии ЮНЕСКО «Коллекция мирового искусства», и Министерство культуры признало целесообразным рекомендовать к изданию альбом с фотографиями поясов и комментарием. Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО в мае 1960 г. просила разрешения ЦК КПБ приступить к выяснению возможностей Организации по этому вопросу [24]. На документе – автограф ответственного секретаря Комиссии В. С. Колбасина от 23 января 1961 г.: «Возражений не поступило. В дело ЮНЕСКО. Иметь в виду в планах работы Комиссии» [25].

Параллельно со списком статей формировался перечень произведений белорусской литературы для перевода, издания и распространения по каналам ЮНЕСКО. В апреле 1960 г. Г. Я. Киселев направил председателю правления Союза писателей Белоруссии П. У. Бровке письмо, в котором отметил, что 10-я сессия Генконференции (1958 г.) приняла резолюцию, уполномочившую Гендиректора поощрять перевод на иностранные языки произведений литературы народов мира, и обратился с просьбой составить список «наиболее характерных» произведений белорусской литературы. В список вошли избранные стихи Я. Купалы, «На росстанях» Я. Коласа, «Третье поколение» К. Черного, «Глубокое течение» И. Шамякина [26]. В октябре 1960 г. министр

культуры информировал ЦК КПБ, что из Секретариата сообщали о возможности публикации лишь одного из представленных произведений [27].

Таким образом, сотрудничество БССР и ЮНЕСКО с серийными и периодическими изданиями во второй половине 1950-х гг. осуществлялось посредством предоставления статей, информационных материалов, произведений белорусской литературы советского периода, однако непосредственный результат принесла лишь работа над информационными материалами: дипломаты, а также партийная и творческая элита республики только начинали изучение западной журналистики и риторики, и качество статей не удовлетворяло Париж

Библиографические ссылки

1. Уранов Г. В. ЮНЕСКО: к 40-летию деятельности.– М.: Междунар. отношения.– 1986.– С. 24–25.
2. Свилас, С. Ф. Деятельность Белорусской ССР в ЮНЕСКО. – С. 69.
3. Переписка с ЦК КПБ и Советом Министров БССР за 1955г.– Т.1// Архив МИД Респ. Беларусь.– Ф. 907. Оп. 3. Д. 301. Л. 139–151; Политические справки за 1958г. // Архив МИД Респ. Беларусь.– Ф. 907. Оп. 3. Д. 376. Л. 12–23.
4. Документы об участии БССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, сведения, доклады, письма и др.) за 1954г.– Т.4 // НАРБ.– Ф. 907. Оп. 1. Д. 171. Л. 9.
5. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолуции, сообщения, доклады и др.) за 1955г.– Т.3 // НАРБ.– Ф. 907. Оп. 1. Д. 206. Л. 266–267.
6. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958г.– Т.4 // НАРБ.– Ф. 907. Оп. 1. Д. 348. Л. 62.
7. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958г.– Т.4 // НАРБ.– Ф. 907. Оп. 1. Д. 348. Л. 104.
8. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г.– Т.4 // НАРБ.– Ф. 907. Оп. 1. Д. 348. Л. 107, 158.
9. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г.– Т.4 // НАРБ.– Ф. 907. Оп. 1. Д. 348. Л. 106.
10. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолуции, сообщения, приглашения, информации и др.) за 1959 г. – Т.3// НАРБ.– Ф. 907. Оп. 1. Д. 403. Л. 11.
11. Докладные записки и справки МИД СССР, БелОКСа о культурных связях с границей, приеме иностранных делегаций, поездках советских делегаций за границу и др. Справки о проверке работы БелОКСа за 1956 г. // НАРБ.– Ф. 4-п. Оп. 53. Д. 59. Л. 137–138; Ноты и заявления иностранных государств в МИД Белорусской ССР за 1956 г.// НАРБ.– Ф. 907. Оп. 1. Д. 215. Л. 117, 119.

12. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолуции, сообщения, приглашения, информации и др.) за 1959 г. – Т.3 // НАРБ.– Ф. 907. Оп. 1. Д. 403. Л. 12–15,18.
13. Свилас, С.Ф. О пребывании иностранных дипломатов и журналистов в Белорусской ССР (1953–1959 гг.) / С.Ф.Свилас // Тр. фак. междунар. отн. Науч. сбор. Вып. I. Главный ред. В. Г. Шадурский.– Минск : Тесей, 2010. – С. 29–37.
14. Отчет о работе МИД БССР за 1959 г. // Архив МИД Респ. Беларусь.– Ф. 907. Оп. 3. Д. 405. Л. 2; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолуции, сообщения, приглашения, информации и др.) за 1959 г.– Т.3// НАРБ.– Ф. 907. Оп. 1. Д. 403. Л. 16–55.
15. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1960 г.// НАРБ.– Ф. 907. Оп. 1. Д. 420. Л. 27– 49; Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 год // НАРБ.– Ф. 4-п. Оп. 81. Д. 1484. Л. 83–102.
16. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г.– Т.1 // Там же.– Д. 535. Л. 20–31.
17. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г.– Т.4 // НАРБ.– Ф. 907. Оп.1. Д. 465. Л.81–82, 85; Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1960 г. // НАРБ.– Ф. 907. Оп. 1. Д. 420. Л. 100–101.
18. Переписка с ЦК, Совмином, министерствами и другими ведомствами по общим вопросам, не предусмотренным классификатором// Архив МИД Респ. Беларусь.– Ф. 907. Оп. 3. Д. 394. Л. 11.
19. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г.– Т.8 // НАРБ.– Ф. 907. Оп. 1. Д. 803. Л. 14–16.
20. Свилас, С.Ф. Об инициативном предложении дипломатии Белорусской ССР «Международное поощрение научных исследований в области борьбы с раковыми заболеваниями»/ С.Ф.Свилас// Беларусь в современном мире: материалы IX Междунар. науч. конф., посвящ. 89-летию образования БГУ, Минск, 29 окт. 2010г./ редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]– Минск : Изд. Центр БГУ, 2010. – С. 48–49.
21. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г.– Т.4 // НАРБ.– Ф. 907. Оп. 1. Д. 465. Л. 77.
22. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1960 г.// НАРБ.– Ф. 907. Оп. 1. Д. 420. Л. 87–93; Свилас С.Ф.Об инициативном предложении дипломатии Белорусской ССР «Международное поощрение научных исследований в области борьбы с раковыми заболеваниями»// Беларусь в современном мире: материалы IX Междунар. науч. конф., посвящ. 89-летию образования БГУ, Минск, 29 окт. 2010 г./ редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]– Минск: Изд. Центр БГУ, 2010.– С. 48–49.
23. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты,

- сведения, информации и др.) за 1964г. – Т.8 // НАРБ.– Ф. 907. Оп. 1. Д. 803. Л.14.
24. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960г. – Т.7 // НАРБ.– Ф. 907. Оп. 1. Д. 468. Л. 250–251.
25. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960г. – Т.7 // НАРБ.– Ф. 907. Оп. 1. Д. 468. Л. 250.
26. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. – Т.5 // НАРБ.– Ф. 907. Оп. 1. Д. 466. Л. 142–143.
27. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961г. – Т.2// НАРБ.– Ф. 907. Оп. 1. Д. 536. Л. 46.

Украинская диаспора — взаимодействие государства с зарубежными общинами

Д.А. Тарас, *Белорусский государственный университет, соискатель*

С момента провозглашения в 1991 г. Акта о независимости Украины украинская диаспора перестала быть диаспорой народа, не имеющего своей государственности. Одной из принципиально важных внешнеполитических задач Украины стало формирование концепции взаимодействия с украинской зарубежной общиной как основным проводником украинских национальных интересов на международной арене и внутри европейских государств.

Большие надежды возлагались на новую волну эмиграции на запад, которая теоретически должна была способствовать более тесному сотрудничеству диаспоры с этнической родиной. Ожидалось, что активность диаспоры и влияние ее на развитие украинского государства будет постоянно возрастать, поскольку в 1990-е гг. за границу выехали в основном образованные, молодые и деятельные люди. Кроме того, обретение независимости должно было стимулировать пробуждение национального самосознания в эмигрантской среде.

Диаспора находилась в поле зрения украинских политиков с первых дней обретения независимости. Уже в Декларации о государственном суверенитете Украины (16 июня 1996 г.) в IV разделе подчеркивалась необходимость «регулирувания иммиграционных процессов» и принятия мер «для охраны и защиты интересов граждан Украинской ССР, которые находятся за пределами Республики». После того как Украина стала независимой, в обращении Президента к участникам VIII съезда Всемирного конгресса украинцев было сказано, что вклад украинцев в обретение Украиной независимости огромен, а диаспора — один из главных помощников родины. Л. Кравчук декларировал всеобъемлющую помощь диаспоре, в том числе, экономическую и правовую, а также проведение дифференцированной политики с учетом особенностей восточной и западной диаспор.

Однако для этого нужно было осуществить целый ряд принципиальных решений, начиная с разработки и осмысления важных теоретических вопросов, заканчивая стабилизацией экономики и прекращением политических неурядиц. Казалось, что в 1991—1992 гг. власти готовы сделать все для этого. Несмотря на кризисы в парламенте и правительстве, за 1991—1994 гг. были приняты три важных закона — «О занятости населения» (1 марта 1991 г.), «О государственной границе Украины» (4 ноября 1991 г.) и «О порядке выезда из Украины и въезда в Украину граждан Украины» (21 января 1994 г.).

Эти законы заложили основы правового регулирования внешних и внутренних миграционных процессов и естественно затронули диаспору. Украинские власти заявили о готовности всемерно поддерживать созданный в 1992 г. Украинский Всемирный Координационный Совет (УВКР). Но на этом все

затормозилось. Никаких специальных законопроектов, касающихся зарубежных украинских общин, принято не было. За первые годы независимого существования Украина заключила важные международные, межгосударственные и межправительственные договоры (больше всего – в рамках СНГ).

В 1991—1996 гг., когда только началось изучение украинской диаспоры, пристальное внимание уделялось теоретическим вопросам. Были проведены социологические и исторические исследования, посвященные разработке теоретических основ взаимодействия с украинцами зарубежья. Появилось понятие «закордонне українство»/ЗУ (украинцы, проживающие за рубежом или зарубежные украинцы). Украинскими авторами, изучающими тему диаспоры, широко употребляется этот емкий термин, где объединяются в различных пропорциях такие понятия, как «этнос», «нация», «диаспора», «эмигранты», «национальные меньшинства» и др. Туда же часто относят и «общность» — украинское общество в иностранном государстве, которое по таким признакам, как ментальность, язык, культура, традиции, представляет собой определенную обособленную группу.

ЗУ – особая социально-национальная группа, которую консолидирует общее происхождение и самоидентификация. Она делится на три категории — ядро (те, кто считает себя украинцами), маргиналы (не имеет определенной этнической самоидентификации) и те, кто фактически, по происхождению, являются этническими украинцами, но считают себя принадлежащими к тому обществу, той стране, где они проживают. Основной критерий, по которому того или иного эмигранта можно отнести к категории ЗУ, — происхождение: «За границей украинская самоидентификация, то, что человек считает себя украинцем, зависит от происхождения и невозможно без наличия предков-украинцев, знания украинского языка, обычаев, традиций, культуры и их использования хотя бы кругу семьи или соотечественников. Все остальные признаки, в том числе участие в работе украинских организаций за рубежом, является важными, но не основными и не может служить основанием для отнесения к ЗУ».

Понятие «закордонне українство» должно было лечь в основу национальной этнополитики, поэтому его разработке уделяли большое значение. Приобретение эмигрантами статуса ЗУ фактически означало бы приобретение статуса близкого к гражданам Украины, что в свою очередь предоставило бы реальные возможности для самоидентификации в качестве украинцев, прояснило бы правовой статус членов украинской диаспоры, помогло государству выработать определенную политику по отношению к ней. Но ЗУ вызывало немало вопросов и нареканий. Как можно отследить такие изменчивые, относящиеся к духовной сфере критерии, как происхождение, место проживания, уровень знания языка, наличие связей с Родиной и готовность сотрудничать с ней, патриотизм, ностальгия, сопереживание, сохранение языкового, культурного и религиозного компонентов? Как быть с теми украинцами, которые до отъезда за рубеж всю жизнь прожили в УССР, привыкли считаться гражданами одного

государства (СССР) и не обладали четко выраженной украинской ментальностью? Как быть с этническими украинцами, внуками и правнуками украинских эмигрантов второй и третьей волн, которые практически не владеют украинским языком, мало знакомы с украинской культурой, но при этом являются украинцами по крови? Кроме того, неясно было, как соотносится понятие ЗУ с диаспорой. До середины 1990-х гг. предлагалось их на понятийном уровне отождествить, но такое отождествление слишком условно.

Наиболее оправданным решением с правовой точки зрения стало разделение украинцев на «закордонних» и «не закордонних». К первой категории относятся те, кто живет за границей, и не имеют украинского гражданства, кто со временем натурализуются, либо возвращаются на родину, и те, кто являются украинцами по происхождению и считают себя украинцами, хотя живут постоянно за границей. Существует также разделение на западных и восточных украинцев, как по географическому, так и по политическому признаку. Западная диаспора — украинские общины на территории западных демократий, восточная преимущественно находится на территории бывшего СССР и стран соцлагеря. Кроме этого, предпринимались попытки классифицировать ЗУ посредством самоидентификации.

В конечном итоге исследователи пришли к трем основополагающим выводам:

— ЗУ развивается на украинской духовной, исторической и национальной основах, но в других условиях.

— ЗУ как динамичная общественная субстанция очень чувствительна, она реагирует на изменение политических, экономических, социальных, правовых условий — в первую очередь в тех странах, где находится диаспора, под этим воздействием меняются качественные и количественные показатели, касающиеся диаспоры.

— в отличие от западной диаспоры, которые имеет установившиеся традиции, широкую сеть организаций и учреждений, серьезную материальную базу, украинская диаспора ближнего зарубежья, возникшая после распада Советского Союза, сама требует помощи в первую очередь потому, что подвержена ассимиляции.

Стоит отметить, что данные утверждения подвергаются обоснованной критике. Например, весьма условными представляются критерии, по которым относят к «восточной» диаспоре всех украинцев, проживающих на постсоветском пространстве. К «западной диаспоре» автоматически относят все остальные общины. При этом о западной украинской диаспоре идет речь, как о чем-то едином, словно не существует специфики каждого государства, в котором проживают украинские диаспоры.

Так нельзя слепо назвать «западной украинской диаспорой» канадскую и, например, германскую диаспоры, поскольку у них явно несопоставимый потенциал и различные возможности. Диаспора в Германии, географически конечно является западной, но в реальности ближе к «восточной диаспоре». К

общинам составляющим ЗУ следует использовать дифференцированный подход, выделяя старые диаспоры, появившиеся в основном до Второй мировой войны, и молодые диаспоры — те, которые начали формироваться в ходе третьей и четвертой волн украинской эмиграции.

Еще одним важным моментом в разработке теоретических вопросов была национальная идея. Необходимо было провести исследование, как диаспора относится к украинской национальной идее. Тут возникла интересная историческая коллизия — основы современной украинской национальной идеологии были заложены и пестовались представителями как раз зарубежной диаспоры! Другой вопрос, представлявший большой интерес — каким образом разделяют украинскую национальную идею и как понимают диаспоры, сложившиеся уже после распада СССР? Однозначного ответа найдено не было. Но стало ясно, что украинская самоидентификация, понимание украинской национальной идеи в большей степени характерно для представителей старых диаспор и той части новых, которые формировались выходцами из Западной Украины. Хотя в старой западной диаспоре (особенно у политической элиты) национальное самосознание сохраняется на высоком уровне, но национальная идея в меньшей степени отождествляется с украинской государственностью, так как ее члены чаще всего являются гражданами иных государств. Молодые же диаспоры, сложившиеся на Западе, представлены главным образом украинцами, жившими в советскую эпоху со своей ментальностью, психологией, традициями и укладом жизни. Для многих членов молодых западных диаспор украинская национальная идея почти столь же чужда, как и для восточной диаспоры.

При всех обозначенных проблемах и трудностях, несомненным остается тот факт, что для всех украинских диаспор украинское государство является национальным символом, способом защиты, одним из гарантов прав и свобод и центром национального единства. Диаспора предоставляет для украинского государства удобный и действенный инструмент трансляции своих ценностей и интересов за рубежом.

Дипломатическая компаративистика: институционально-исторические традиции и современные тренды моделей дипломатии и политико-дипломатических систем государств (теоретико-методологический аспект)

В.Г. Циватый, *Дипломатическая академия при МИД Украины (г. Киев)*

Дипломатическая история любого государства представляет собой прежде всего историю формирования отечественной модели дипломатии и характеристику этапов её институционального развития. Такая постановка вопроса позволяет исследовать прошлое и настоящее дипломатии государства (Беларуси, Украины, России, Франции, США и т.д.) в контексте сравнительного (компаративного) анализа мировой практики политико-дипломатических систем. **Главная задача при таких исследованиях – это определение роли и места отечественной дипломатии в контексте мировой истории дипломатии и внешней политики** [1, с. 53–59; 5, с. 48–52].

Динамичные и фундаментальные институциональные изменения глобального характера, которые переживает мировое сообщество в условиях новых вызовов и угроз XXI века, оказывают существенное влияние на особенности развития, трансформации и усовершенствования моделей дипломатии и политико-дипломатических систем государств мира. В современном глобализирующемся мире возрастает роль дипломатии и, соответственно – меняется оценка действенности её инструментария. Эволюция международных и политико-дипломатических систем в глобальном пространстве XXI века существенно влияет на формы, методы и функции дипломатии в социуме: в исторической ретроспективе и перспективе, как целостность мирового или европейского уровня.

Историческая ретроспектива позволяет проанализировать все этапы институционального становления, развития и деятельности внешнеполитических ведомств ведущих государств мира и их заграничных представительств от периода раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.) до современности Новейшего времени. Яркими примерами типологии моделей дипломатии на сегодня являются: западный тип (США, Великобритания, Франция, Германии, Испания, Италия и др.); восточный тип (Китай, Япония и др.); постсоветский тип (Беларусь, Украина, Россия, Казахстан и др.), теократический тип (Святой Престол) и т.д. [2; 3, с. 269–280]

Глобальная история дипломатии – это междисциплинарная область исследований, предметом которой являются политико-дипломатические и социально-исторические процессы планетарной значимости. Она создаёт картину политико-дипломатической истории человечества в контексте планетарной социоприродной динамики.

Это – наднациональная история которая изучает политико-дипломатические процессы, институты дипломатии, актуализированные не в рамках националь-

ных государств, а в масштабах всего человечества: если всемирная история ориентируется главным образом на политико-дипломатическое *Событие*, то глобальная история дипломатии – на политико-дипломатический *Процесс*.

Предмет глобальной истории дипломатии – генезис устойчивых в долговременной исторической перспективе и ретроспективе систем политико-дипломатических связей между различными государствами в контексте глобальных институциональных, социокультурных и социоприродных процессов. Важнейшими факторами стабильности этих политико-дипломатических систем в концепте глобальной истории выступают национальные особенности, обусловившие характер и направленность лежащих в основании данных систем межгосударственных связей, и дипломатический инструментарий. Эти связи, имея многовековую и даже тысячелетнюю историю, проявляются на уровне не событийной, а процессуальной и институциональной истории дипломатии.

Ситуация глобализации не только создаёт новый всемирно-исторический контекст взаимодействия цивилизаций, институций и культур, но и ставит это взаимодействие в качественно новые условия – условия сложной диалектики национального и глобального, цивилизационного и постцивилизационного, институционального и неинституционального, перспективы и ретроспективы, а также в контексте изменения самой модели и форм политико-дипломатической и межкультурной репрезентации, механизмов распространения и восприятия политико-дипломатических и культурных образов и т.п.

В этой ситуации актуализируется идея диалогового мышления и культурного синтеза как взаимовлияния и взаимопроникновения политико-дипломатических и культурных сфер и систем ценностей, приводящих к появлению новых социокультурных феноменов при сохранении многообразия его форм (например, моделей и институтов дипломатии) [4; с. 799–802].

В действиях дипломатии и дипломатических служб государств различных исторических периодов, а также – в использовании ими нового дипломатического инструментария на внешнеполитическом направлении чётко прослеживаются новые креативные тенденции и национальная специфика. Есть все основания выделить новое направление в исследовании дипломатии в контексте пространственной и институциональной динамики, что и предлагается автором – *«дипломатическая компаративистика»*.

Этот дипломатический опыт представляет практический и научный интерес для современных исследователей, что в целом позволит создать научное направление «Глобальная институциональная история дипломатии», как историко-дипломатическую целостность планетарного уровня, с учётом темпоральной и пространственной динамики всех без исключения явлений, институций и процессов, входящих в историко-дипломатическое и политико-дипломатическое поле. Важной составляющей таких моделей является – образ дипломата, его карьера, стиль, имидж, а также особенности профессиональной работы и деловые качества дипломатов.

Такая постановка проблемы определяет приоритетным для исследователя именно комплексный подход к исследуемой проблематике, основывающийся на глубоком анализе исторических условий, в которых зарождались и развивались органы внешних сношений основных государств-участников мировых процессов, происходило становление форм, методов и принципов осуществления их дипломатической деятельности, формировался дипломатический инструментарий, осуществлялся процесс институционализации моделей дипломатии государств, а также обеспечивалась подготовка дипломатических кадров в исторической ретроспективе. Внимание уделяется роли и месту дипломатических ведомств в сфере внешнеполитической и политико-дипломатической активности государства, освещаются особенности их структурной организации.

Глобальная история дипломатии создаёт сложную картину взаимопересекающихся, многовекторных и многофакторных политико-дипломатических процессов изменения состояний человечества в межгосударственных отношениях с древнейших времён до наших дней. Глобальную историю дипломатии можно назвать надсобытийной историей, историей трансграничных, выходящих за пределы национально-государственной значимости, политико-дипломатических процессов. Это прекрасно иллюстрирует глобальная история специфических отраслей дипломатии, как, например – гастрономическая дипломатия, кулинарная дипломатия, культурная дипломатия, публичная дипломатия, спортивная дипломатия, цифровая дипломатия, военная дипломатия и т.д.

Отдельным направлением в контексте исследуемой темы может стать тема *«Глобальной истории дипломатического протокола и этикета»*, поскольку одним из важнейших составляющих осуществления дипломатической деятельности государства, её инструментальным, институциональным компонентом, призванным служить успешному осуществлению целей и задач внешней политики и дипломатии государства, является дипломатический протокол и дипломатический этикет. Дипломатический протокол, как институциональная форма (институция), как совокупность общепринятых правил, традиций и условностей, которые должны соблюдаться правительствами, ведомствами иностранных дел, дипломатическими представительствами и официальными лицами в ходе политико-дипломатического и международного общения, является неотъемлемым организационно-политическим и институционально-дипломатическим инструментом дипломатической службы любого государства в исторической ретроспективе.

Современная протокольная служба иностранных государств как институция, является организационно-политическим инструментом дипломатии своего государства, строит работу на общепринятых международных стандартах протокола, церемониала, этикета и правил международной вежливости [6; 7].

Глобализация периода Новейшего времени оказывает влияние и на глобальную специфику моделей дипломатии государств XXI века, поскольку в них отражается перестройка и адаптация дипломатической службы большинства

государств мира к нынешним реалиям развития глобальных международных процессов и кросскультурных взаимодействий [8].

Компаративный анализ моделей дипломатии (дипломатическая компаративистика – *В.Ц.*) в исторической ретроспективе отражает исторические особенности формирования этих моделей (типичные черты и национальные особенности), а также подтверждает целостность мирового, регионального или межрегионального уровня и особенности исторических и современных процессов построения, институционализации и функционирования зарубежных дипломатических служб (институций) и моделей дипломатии в целом. При этом целесообразно использовать сравнительно-исторический подход и исследования политико-дипломатических, культурных и межкультурных коммуникаций и трансферов, а также – линейно-стадиальные, цивилизационные или мирсистемные аналитические схемы, освещение проблем глобального развития дипломатии и её моделей в длительной исторической перспективе и ретроспективе, с представлением различных исторических версий процесса глобализации дипломатии.

Глобальная история дипломатии также нацелена и в будущее, поскольку будущая политико-дипломатическая эпоха, скорее всего, будет эпохой не только новых коалиций, но и новых глобальных институтов дипломатии, а также – новых международных технологий многостороннего дипломатического сотрудничества и нового дипломатического инструментария, от которых может и будет зависеть политико-дипломатическое взаимодействие государств в системе межгосударственных координат полицентричного мира. Формат международных конгрессов и многосторонних соглашений, возникший после наполеоновских войн и достигший апогея в XX веке, вероятно, будет потеснён другими формами, связанными с современными коммуникациями и информационными технологиями XXI века. Не исключено, что главный орган многосторонней дипломатии – Организация Объединённых Наций (ООН) – институционализируется в новый орган межгосударственного общения планетарного масштаба. Дипломатический инструментарий, институты дипломатии, и сама дипломатия также в скором будущем обретут новые характерные черты в глобализирующемся мире [9, p. 121–129].

Глобальная история дипломатии на сегодня рассматривает широкий спектр решений, институционально и юридически формализованных, нацеленных на системное построение нового политико-дипломатического мира и нового тренда в международной жизни. Проблема определения теоретико-методологических подходов в дипломатической компаративистике остаётся на сегодня открытой. Поэтому перед исследователями моделей дипломатии своих стран (отечественной дипломатии) стоит главная задача – выработка единой теоретико-методологической рамки в теории и практике дипломатии – благодаря которой глобальная история дипломатии (моделей дипломатии) будет представлена и исследована в целом, как непротиворечивое целое.

Библиографические ссылки

1. Величко В.В. Состояние и перспективы белорусско-украинских отношений / В.В. Величко // Веснік Мін-ва замежных спраў. – 2004. – №3. – С. 53–59.
2. Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики / И.В. Ильин, О.Г. Леонова, А.С. Розанов: Монография. – М., 2013. – 296 с.
3. Циватый В.Г. Институционально-исторические традиции политико-дипломатических систем и дипломатии: социологический аспект // Социология дипломатии: Гипотеза, структура и тематические исследования: Монография / Милан Язбец, Вячеслав Циватый и др. – Киев: Дипломатическая академия Украины при МИД Украины, 2015. – С. 269–280.
4. Циватый В.Г. Социология дипломатии, дипломатические системы и институты дипломатии в условиях новых вызовов и угроз глобализации XXI века / В.Г. Циватый // Сборник научных материалов IX Международной научной конференции «Сорокинские чтения»: «Приоритетные направления развития социологии в XXI веке». – М.: Издательство Московского государственного университета, 2014. – С. 799–802.
5. Юрчак Д.В. Государственно-политическое сотрудничество Республики Беларусь и Украины в 1991-2004 годах / Д.Ю. Юрчак // Вестник Полоцкого государственного университета. – Серия А. – 2008. – С. 48–52.
6. Barbiche B. Les institutions de la monarchie française à l'époque moderne. XVI-e – XVIII-e siècle / Bernard Barbiche. – Paris: Presses Universitaires de France, 2012. – 369p.
7. Black J. A History of Diplomacy / Jeremy Black. – Reaktion Books, 2010. – 312p.
8. Mowat Robert Balmain. A History of European Diplomacy (1451-1789) / R.B. Mowat. – London: Hamden-Connecticut, 1971. – 311 p.
9. Pigman G.A. Contemporary Diplomacy / G.A. Pigman. – Washington, 2010. – 288 p.